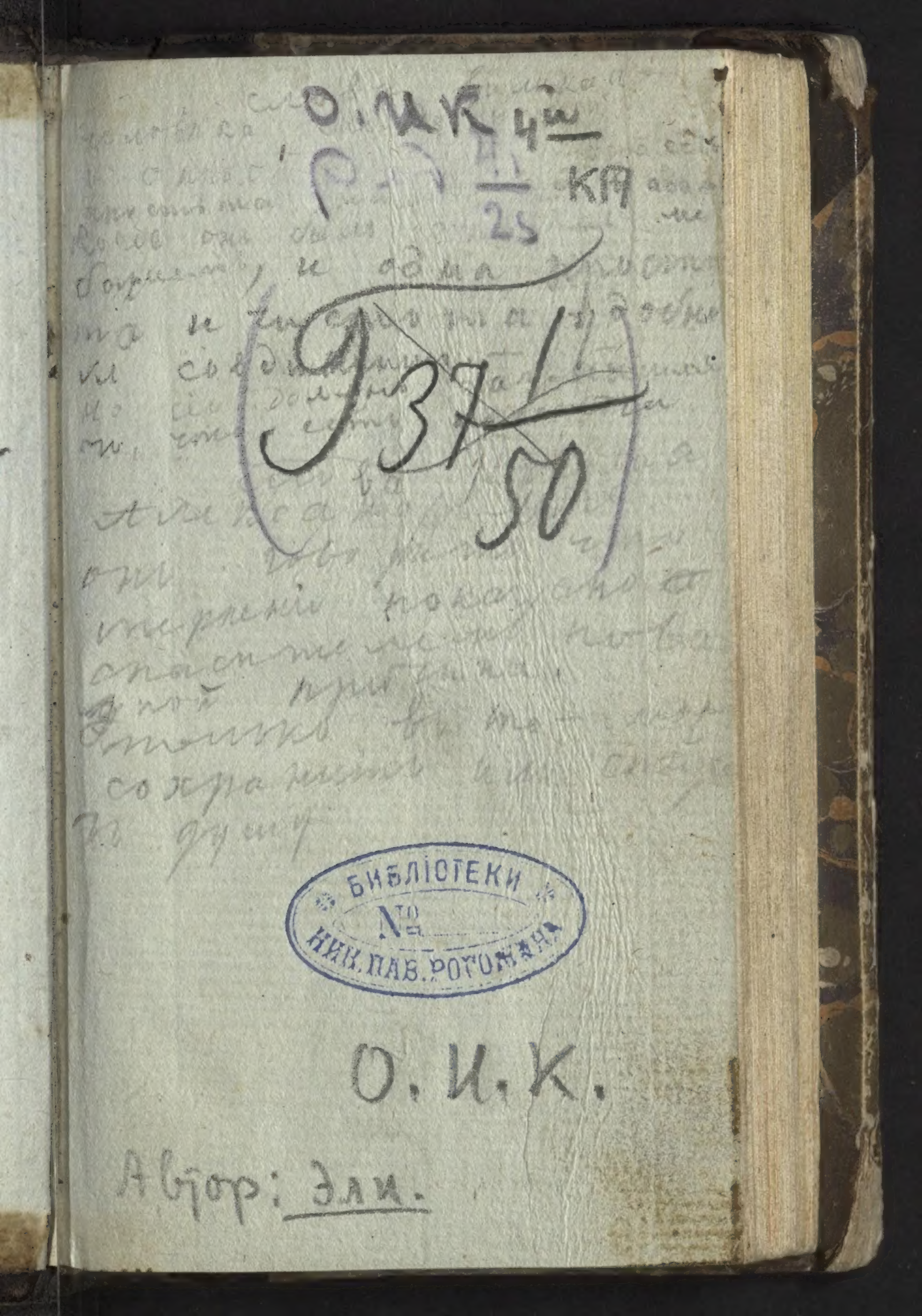
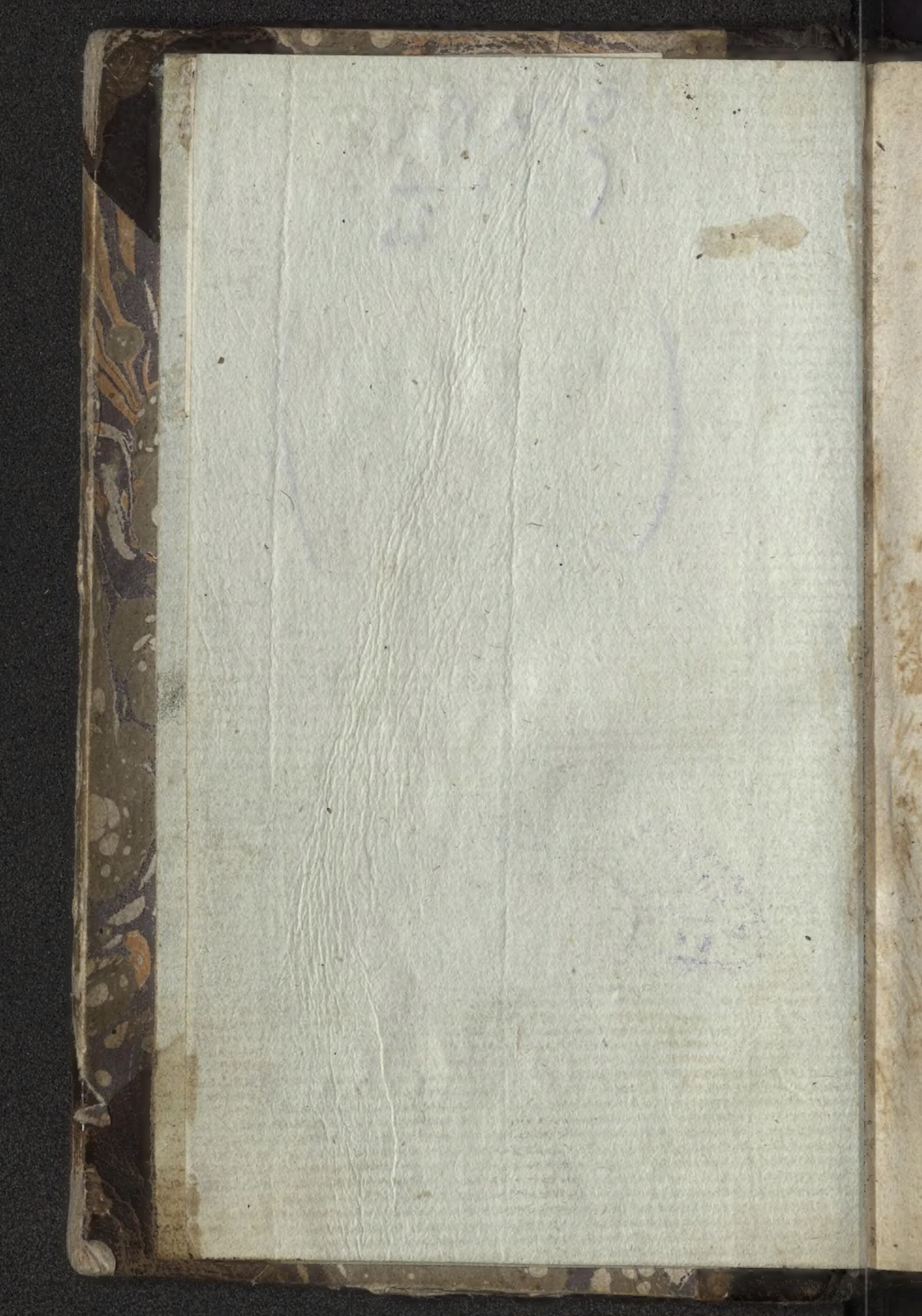

Автор: Эли.

БРАТСКІЯ УВѢЩАНІЯ

к҃ нѣкоторымъ

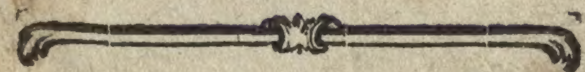
БРАТІЯМЪ

СВБДНМ. КМНЩКМ.

Писаны

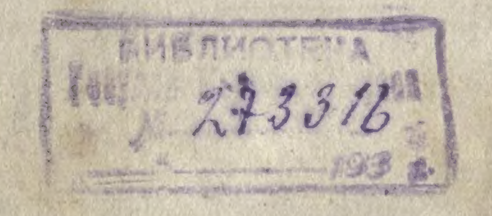
Братомъ Седдагомъ.

ВЪ Москвѣ въ вольной Типографіи у И. Лопухина, съ указнаго дозволенія, 1784 года.

Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи. Пс. 126. ст. 1.

БРАТСКІЯ УВѢЩАНІЯ.

Издревле святѣйшее упражненіе человѣческаго разума состояло въ томъ, чтобъ различать истинное отъ ложнаго, доброе отъ злаго, суетное отъ важнаго, постоянное отъ преходящаго, существенное отъ мечтательнаго, необходимое отъ произвольнаго (a). Сіе упражненіе научаетъ

(a) Симъ-то праводѣтельнымъ стараніемъ достигли древніе Мудрецы до божественной мудрости, и посредствомъ сея му-

человѣка познавать своего Создателя и дѣлаетъ его подобіемъ Высочайшаго Образца, разлучившаго свѣтъ

отъ

мудрости гораздо прежде откровенія Христова, и даже прежде откровенія святаго Духа чрезъ Моисея, до высочайшихъ понятій въ познаніи высочайшаго, безначальнаго, независимаго, безконечнаго, все созидающаго и управляющаго, единаго Существа всѣхъ существъ; а имянно: духъ ихъ охотно и важно желалъ различать злое отъ добраго, преходящее отъ постояннаго, созданное отъ несозданнаго, начавшееся отъ безначальнаго, видимое отъ невидимаго; и духъ

свя-

отъ тьмы и еще при первомъ днѣ святаго творенія различію сему его научившаго. И такъ сіе священное ученіе о различеніи, яко

 пер-

Святый, просвѣщающій всѣхъ просвѣщенныхъ духовъ, просвѣтилъ и сихъ съ истинною любовію и внутреннею вѣрою къ нему обращавшихся и стремившихся мужей; ибо истинная, важная, внутренняя вѣра, неподкрашенная любовь, въ человѣкѣ открывшаяся, требуется къ тому, когда человѣкъ сладкій вкусъ явленнаго откровенія по духу и существу его ощущать хочетъ. *Свѣтъ Священнаго Писанія при свѣтѣ только видимъ быть можетъ.*

первый въ естествѣ установленный законъ долженствовало быть наблюдаемо, и человѣкомъ, совершеннѣйшимъ твореніемъ въ естествѣ, во всѣхъ его дѣлахъ и поступкахъ наиточнѣйше употребляемо.

Мы зримъ, что великолѣпнѣйшая драгоцѣнность, которою небесная дщерь, душа наша, отъ вѣчнаго Отца своего украшена, состоитъ наиболѣе въ способности различенія.

Сія-то способность освобождаетъ насъ отъ узъ невольничества въ дѣйствіяхъ и поступкахъ нашихъ, и купно подаетъ нѣкоторымъ

рымъ образомъ добродѣтельному и благочестивому силу даже съ Ангелами о степени заслугъ спорить. Ибо которая изъ различныхъ силъ души нашея есть болѣе силы свободы, то есть свободной воли въ дѣйствіяхъ и поступкахъ нашихъ?

Что бы могло радовать насъ при добромъ дѣлѣ, естьли бы мы къ произведенію его принуждены были? Какое бы похвальное дѣйствіе могло насъ ласкать сладкимъ одобреніемъ Всевышняго, да и собственнымъ нашимъ [которое однако при всѣхъ случаяхъ столь

пріятно бываетъ], естьли бы мы не имѣли свободной воли противное доброму дѣйствію сдѣлать, или по крайней мѣрѣ доброе дѣйствіе безъ произведенія оставить? И такъ что намъ подаетъ возхитительное удовольствіе, ощущаемое нами при свѣденіи того, что мы сдѣлали добро? Что иное, какъ не возможность избирать доброе, или злое? Что иное, какъ не способность различенія, на коей собственно избраніе сіе основано?

Самое сіе избраніе есть великій образъ великаго въ маломъ, неоцѣненный даръ

чело-

человѣку отъ небесъ. Сіе избраніе есть мать нашихъ дѣйствій; различіе же, или разсужденіе, есть отецъ сего избранія. Отъ разсужденія зависятъ наши дѣйствія, а по тому и наше истинное благо и зло. Оно есть судія человѣка въ человѣкѣ, и весьма благородно; ибо оно есть, [внимай прилѣжно!] *первородный плодъ высочайшаго свѣта, просіявшаго изъ оной непонятной тьмы, изъ жилища непреходящаго солнца. Оно есть первородный плодъ родившаго волю все раждати; плодъ, снабденный духовнымъ*

имянемъ отца своего, и носящій въ себѣ самомъ сѣмя ко плодамъ своего рода.

О непостижимый чудесный плодъ! непостижимая мать всѣхъ благихъ плодовъ (b)! Безчисленнымъ буй-

(b) Тако находимъ мы подобнообразное напечатлѣніе въ естественномъ мірѣ, что всѣ плоды, произшедшіе единожды изъ всеобщаго существеннаго семяни вещей, носятъ въ самихъ себѣ тотъ сѣмянный духъ, а чрезъ него сѣмяна тѣла вещей къ произведенію плодовъ своего рода. сіе есть одно изъ величайшихъ таинствъ изполненнаго чудесъ Естества, о ко-

буйствамЪ предаются ежедневно человѣки, понеже буйно разсуждаютЪ и толико буи суть, что не усматриваютЪ и того, что избираютЪ они буйства. НѣкоторЫе хотя и видятЪ, что сїе есть буйство, однако же предаются ему; но сїи

коемЪ Божественный Естествословъ Моисей вЪ 1. гл. о творенїи многократно упоминаетЪ. Однако надлежитЪ примѣтить по 11 стиху тамо, что осѣменяющее сѣмя изЪ земли [арецЪ] вызвано, былїе же травное, кое земля изЪ себя изнесла, было первый плодЪ, или растѣнїе.

сіи уже принадлежатЪ кЪ роду ожесточенныхЪ и упорныхЪ, *не хотящихЪ видѢть дѢйствительно ими видимое*; а естьли пребываютЪ они вЪ семЪ ожесточеніи, то достойно причисляются кЪ извергамЪ. СихЪ намѢренЪ я миновать, дабы не осквернить листовЪ сихЪ. Когда бы оставалося сіе только при дѢйствіяхЪ, не злѢе буйства сущихЪ; но что мерзостнѢе есть самой неправды, насилія, лукавства, лжи, обмана, хищенія, убійства, измѢны, мщенія, гоненія, и проч. и что еще гораздо ужаснѢе всего того,

го,

го, хула на Высочайшее Существо, Коего неизмѣримой премудрости и благости человѣки должны благодарить за всякое добро, и о Коего всемогуществѣ каждое дохновеніе наше долженствовало бы наиживѣйше намъ возпоминать (c). Откуда же произходитъ такое пре-

(c) Аминь, аминь: человѣкъ, который дыханіе не только по подобію прочихъ животныхъ механически издаетъ, но купно, яко человѣкъ, о семъ таинственномъ дѣйствіи основательно размышляетъ, изпытуетъ и разсуждаетъ, что дышетъ онъ воздухомъ; притомъ знаетъ, что есть воздухъ?

преступленіе? Воистину не отъ иной причины, какъ только отъ пренебре-

жен-

духъ; размышляетъ о семъ великомъ обиталищѣ и купно о томъ, что онъ не только вбираетъ въ себя воздухъ, но также изъ себя издыхаетъ, что онъ дѣйствуетъ [что и въ чемъ?] и страдаетъ [отъ кого]; который еще наблюдаетъ и то, что всемогущій Творецъ снабдилъ его для сего дѣйствія воздушною трубою, составленною изъ круговъ и внизу на двѣ главныя отрасли раздѣленною, которыя входятъ въ два куска легкаго, наполненнаго безчисленнымъ множествомъ малыхъ воздушныхъ трубокъ; и что сіи важные източники кро-

ви,

женнаго и якобы усыпленнаго разсудка, иногда же и отъ своевольнаго и нарочнаго

ви, воздуха и жизни отъ прочихъ ниже ихъ лежащихъ частей тѣла получающихъ сверьху отъ нихъ кровь, а внизу новые соки для составленія свѣжей крови, вверьхъ доставляемой, приготовляющихъ, --- что сіи нижнія части, говорю, я отъ вышнихъ жизненныхъ частей нѣкоторою перепонкою, называемою Diaphragma, наподобіе ковра, отдѣлены: кто о всемъ ономъ до дыханія касающемся точно разсудитъ, тотъ долженствуетъ необходимо къ премудрому Художнику сего творенія и сего маловажнымъ кажущагося дѣйствія глубочайшее

наго угнѣтенія онаго; когда бы напротивъ того долженствовалъ онъ насъ научать различенію, избранію, хотѣнію и отверженію.

По сему весьма часто недостаетъ сѣдинами покрытому, но дѣтскій и якобы спящій разумъ имѣющему старцу, возбуждающаго и увѣщающаго путеводителя; подобно, какъ сла-

---

щее возчувствовать почтеніе, долженствуетъ быть возхищенъ, и съ радостію и съ удовольствіемъ возбужденъ къ познанію Его премудрости и учрежденнаго Имъ въ натурѣ всеобщаго согласія.

слабому младенцу потребна надзирательница, долженствующая сохранять его отЪ паденія и загрязненія вЪ собственныхЪ его нечистотахЪ.

Собственная нечистота есть нравственное зло, вЪ коемЪ загрязняются человѢки. Премудрое, преблагое, постояннѢйшее, всевысочайшее, безначальное Существо, все созданное сотворившее, Которое не имѢло ничего преходящаго, начатаго, буйнаго, или злаго кЪ своему творенію, но мірЪ посредствомЪ Слова, Слова святаго, изЪ Него провоз-

 гла-

глашеннаго создало, — не можетъ быть причиною, или творцомъ нравственнаго зла; ибо Оно есть неразделимый Отецъ Слова, Имъ же вся быша и безъ Него ничто же бысть, еже бысть. Іоанн. 1. (d) И во святомъ Словѣ, реченномъ отъ

(d) Святый Іоаннъ говоритъ весьма выразительно: *Тѣмъ вся быша, и безъ Него ничто же бысть еже бысть.* Однако *нравственное зло не Имъ сотворено*, но есть слѣдствіе тьмы, которой источникъ есть удаленіе человѣковъ отъ свѣта, коего боятся они, какъ нетопыри. А по-

отъ Него самому Себѣ, есть Самъ Онъ безъ малѣйшаго зла или порока. Да не наложитъ на человѣка узъ, создалъ его всемогущій Творецъ соотвѣтственно высокому произхожденію, такъ, чтобъ въ дѣйствіяхъ и поступкахъ не имѣлъ онъ принужденія, одаренъ будучи славною вольностію то есть свободною волею. Но дабы не принужденъ былъ человѣкъ слѣпо хвать-

 тать-

понеже удаленіе отъ свѣта есть источникъ нравственнаго зла, то причина его не можетъ приписана быть Высочайшему Свѣту.

шаться за предлежащее; то снабдилъ его Богъ разумомъ, собственнымъ ему свѣтомъ, могущимъ достаточно его освѣщать и научать различенію и правому избранію, естьли бы только человѣкъ всегда хотѣлъ совѣтоваться съ симъ въ немъ живущимъ учителемъ, и склоненъ былъ слушать его ученіе и ему повиноваться. Сей внутренній учитель есть многомощный Божій духъ, просвѣщающій человѣка, превозходящій несравненно силами разумъ, и могущій проникнуть туда, гдѣ разсу-

докъ

докъ остановиться долженствуетъ (е).

Когда же человѣкъ не хощетъ зрѣть симъ духовнымъ окомъ, но тѣлесное только око прилѣпляетъ къ чувственнымъ предметамъ, и не тщится во всѣхъ дѣйствіяхъ и поступкахъ своихъ съ крайнею точностію разсуждать, для избранія праваго; тогда неотмѣнно долженствуютъ нравственныя зла одно за

 дру-

(с) Духъ бо вся испытуетъ, и глубины Божія, говоритъ Святый Апостолъ Павелъ въ 1. посл. къ Кор. гл. 2. ст. 10.

другимЪ произходить и скопляться.

Небреженіе о многомощной силѣ разсужденія и удаленіе человѣка отЪ собственнаго своего свѣта есть единственная сего причина; и сіе небреженіе, по высочайшему правосудію Всемогущаго, необходимо достойно наказанія.

Мыслящая, различающая и избирающая сила долженствуетЪ вЪ насЪ отчасу болѣе познаніями, ей свойственными, ободряема, возпоминаема и возбуждаема быть. ИстиннымЪ же познаніемЪ истины долженЪ духЪ нашЪ, внутренній нашЪ чело-

человѣкъ, мало по малу приготовляемъ быть, дабы нѣкогда сдѣлаться способнымъ и достойнымъ преждебытнаго непомраченнаго состоянія своего.

Предки наши, знавшіе слабость человѣческаго разсудка, и усматривавшіе, что онъ къ познанію нѣкоторыхъ глубоко сокровенныхъ истинъ достигнуть не возможетъ, естьли не будетъ стараться вознестись выше и углубиться въ высочайшемъ духа разположеніи, а сей духъ собственнымъ своимъ недвиженіемъ долженъ привлекать просвѣщеніе свое

отъ Бога на себя и въ себя; *понеже всякое благо, или свыше, или изнутри произходитъ*; --- древніе сіи почитали за главную должность то, чтобъ друзей, знаемыхъ и современниковъ, коихъ признавали они достойными, ободрять и приводить къ познанію нѣкоторыхъ таинствъ и прилѣплять къ добродѣтели, учредивъ, чтобъ и они сіи въ нихъ возбужденныя познанія другимъ достойнымъ сообщали.

Понеже въ предпріятіи толикой важности потребны были добрый выборъ лицъ, порядокъ предложе-

женія и мудрая осторожность, для предохраненія отъ злоупотребленія добра; то произошло заключенное общество, къ единому предмету стремящееся и работающее, дабы родъ человѣческій въ нѣкоторыхъ для его свѣденія весьма нужныхъ и не легко каждымъ изпытуемыхъ познаніяхъ, единообразно, основательно, и истинною просвѣщаемъ быть могъ, повсемѣстно, безъ различія климата, народовъ, нравовъ, обычаевъ и другихъ симъ подобныхъ наружныхъ разностей.

Какія другія имѣли намѣренія мудрые основатели Ордена нашего при учрежденіи его, кромѣ того, чтобъ открытыя имъ и человѣческому роду весьма *нужныя* и *полезныя* знанія не скрыть съ собою во гробѣ, но паче предать оныя изустно достойнымъ изъ потомковъ своихъ, и пріятное и праведное наслажденіе сими познаніями, ко всеобщему благу, благодѣтельно разпространить между сынами человѣческими? Имѣли ли они другія намѣренія? Да отвѣтствуетъ имѣющій свѣденіе объ учрежденіи семъ и первыхъ его

осно-

основателяхЪ. Не корыстолюбивое ли дѣланіе золота, для собранія золотыхЪ кучЪ, или жадность кЪ богатству; не вѣтряное ли честолюбіе, для достиженія отличныхЪ почестей; не политическая ли тайна П. С., были ихЪ намѣреніемЪ? Политика чужда была вЪ ихЪ училищахЪ, и то, что вЪ наши времяна мы подЪ симЪ имянемЪ разумѣемЪ, имѣло у нихЪ совсѣмЪ другое названіе и совсѣмЪ ихЪ не занимало.

Ничто не оскверняло ихЪ добродѣтели изполненнаго намѣренія. *СтрахЪ Божій и человѣколюбіе были*

ли

ли столпы, поддерживав-шіе сіе до насЪ дошедшее установленіе, такое установленіе, вЪ коемЪ мы научаемся познавать ясныя и чистыя истины, и чрезЪ познаніе оныхЪ долженствуемЪ мы быть добродѢтельными, полезными и дѢйственными мужами.

Не думай и не прельстися, любезный братЪ! купить на торжищѢ нѢкоторыя вообще человѢку, а тебѢ яко Каменщику, особливо кЪ познанію нужныя, чистыя, отЪ противоположій свободныя истины; не найдешь ты ихЪ также ни вЪ Университе-

тахЪ,

тахъ, ни въ извѣстныхъ Академіяхъ, въ коихъ учители сами, будучи праводѣтельные мужи, по любви къ истинѣ признаются, что они рѣдко могутъ, или и никогда не могутъ познавать существо тоя вещи, о которой толкуютъ, и часто должны бываютъ довольствоваться единымъ только изслѣдованіемъ вещи по образу, величинѣ, вѣсу, совокупленію частей, ее составляющихъ, и по видимымъ ея дѣйствіямъ. Но когда надлежитъ намъ приступить къ первоначальному внутреннему существу ве-

щей

щей и къ невидимымъ и глубоко сокровеннымъ ихъ дѣйствіямъ; тогда самыя лучшія увеличительныя стекла, изящнѣйшіе способы раздѣлять, столь же мало намъ полезны, какъ и воздушный насосъ для основательнаго изпытанія существа воздуха (*). Не надѣй-

(*) Кто изъ публичныхъ учителей Физики позналъ и изтолковалъ когда нибудь *существо* и *жизнь подлинныхъ*, а неназываемыхъ только симъ имянемъ, *стихій*, которыя однако суть истинные столпы всего познанія натуры? Кто изъ новѣйшихъ Химиковъ научаетъ насъ по-

дѣйся также посвященныя глубочайшей скромности истины прочесть безъ соблазна и глубокаго размышленія, а особливо на листахъ подъ тисками въ типографіяхъ бывшихъ.

Не многія изъ подлинныхъ таинствъ [изключая только самое святѣйшее, то

познанію Spiritus ſalis. rerum? Но сей спиртъ есть основаніе Химическаго познанія; ибо гдѣ есть истинное разрѣшеніе [diſſolutio], или совокупленіе [coagulatio] безъ сего спирта? Кто изъ Академическихъ Метафизиковъ скажетъ намъ что либо о духовномъ существѣ духовъ? и проч.

то есть Священное Писаніе] предаются тисненію; да и самое то, что издано, [чему Священное Писаніе высочайшимЪ примѢромЪ служитЪ] никогда не писано было инымЪ слогомЪ, какЪ такимЪ, который не можетЪ понимаемЪ быть безЪ прилѢжнаго изпытанія, безЪ изустнаго преданія, безЪ предварительныхЪ познаній, безЪ просвѢщенія отЪ Бога.

Справедливо говоритЪ Василій ВалентинЪ, мудрый БенедиктинецЪ, о древнихЪ, что они то, что сказуютЪ не мыслить, мыслятЪ; что же мыслить сказуютЪ, не мы-

мыслятЪ. И такЪ обманываются, любезный братЪ, весьма часто, и всего чаще кЪ нашему величайшему вреду, пріемлющіе буквы за смыслЪ писателя, такЪ, какЪ естьли бы кто видимаго человѢка за подлиннаго человѢка принимать хотѢлЪ; *ибо какЪ подлинный человѢкЪ, такЪ и подлинный смыслЪ, являющіе себя намЪ чрезЪ видимую наружность, суть невидимы*; видЪ и тѢнь обоихЪ удобно обманчивы для не смотрящаго внимательно и проницательно; *око же для сего зрѢнія долженствуетЪ быть вЪ*

 насЪ,

насъ, ежели хотимъ дѣйствительно видѣть.

Таинства наши, любезный братъ, въ самомъ дѣлѣ суть не только отъ другихъ сокрываемыя нами вещи, но *подлинныя таинства.* Разумѣешь ли? И такъ не ищи тщетно сихъ таинствъ у каждаго такъ называемаго учителя; не ищи у людей не знающихъ самихъ себя, не знающихъ человѣка, истиннаго человѣка (g). Отъ таковыхъ учи-

(g) Желающій познать надлежащимъ образомъ подлиннаго человѣка долженъ самъ быть человѣкъ;

учителей не научишься ты ничему больше, кромѣ того, [да и сіе уже весьма много,] что по многолѣтномъ прилѣжаніи научишься усматривать, что ты ничему основательному не научился. *Учитель истины есть свѣтъ и жизнь.* Многіе ли же познаютъ жизнь и свѣтъ,

вѣкъ; и таковый познаетъ Отца и Сына Его съ сыновнимъ почтеніемъ и любовію, съ истинною, дѣйствительною, непритворною любовію, основанною въ духѣ свѣта. *Не знающій же самаго себя поистину не познаетъ и внѣ себя ничего истиннаго.*

существо собственнаго *ихъ свѣта и жизни, освѣщающее и оживляющее ихъ въ нихъ самихъ?* Истинно знающіе себя великіе духи разсѣяны между сынами человѣческими весьма рѣдко; духъ же большей части называемыхъ учителями, по недостатку самопознанія, лежитъ, такъ сказать, погребенъ въ самомъ себѣ подъ мечтательными основаніями и заблужденіями.

Гдѣ же научиться право мыслить, различать, избирать, хотѣть и отвергать, дѣйствовать и поступать? слышу я вопроша-

шающихЪ. ОтвЂчаю: у *самолучшаго учителя*. Но кто же сей учитель? вопрошаешь ты. Кто сіе вопрошаетЪ? Вижу я, что ты его не знаешь; ибо вЪ противномЪ случаЂ ты не имЂлЪ бы о чемЪ меня вопросить, и не вопрошалЪ бы о томЪ, чего не знаешь. Иди убо вЪ училище и научись учиться. ☞ ☐! Се малый и незнатный, но на крЂпкомЪ основаніи утвержденный домикЪ, коего краеугольный камень неизреченно твердЪ. НЂтЪ вЪ томЪ нужды, что нЂкоторые сему не вЂрятЪ. Толцы, и

отверзется тебѣ. Естьли не дѣтское любопытство, но мужественное постоянство и истинная ревность къ познанію ведетъ тебя туда, то обрящешь тамо исполненіе всякаго добраго твоего желанія.

Тамо обрящешь ты общество къ добродѣтели себя образующихъ, и къ познанію неопровергаемыхъ чистыхъ истинъ и къ распространенію нужныхъ и полезныхъ *для* всеобщаго блага свѣденій стремящихся мужей, коихъ учрежденіе хотя невѣроятною кажущейся, но истинно глубочайшей есть древности.

Тамо

Тамо можешь ты научиться, [естьли имѣешь око для зрѣнія, и ухо для слышанія,] *когда, кто чрезъ что, изъ чего, гдѣ; кто, что, откуда, въ чемъ, куда; прежде, нынѣ, послѣ; и что и гдѣ все сіе вкупѣ есть.* Еще научишься ты знать: вверьху, внизу, посредѣ, внутри и внѣ, точку, черту, и кругъ. Вообще тамо возможешь ты приведенъ быть къ высочайшей наукѣ, къ познанію самаго себя.

Войди въ сей тебѣ показываемый домъ; но позволь себѣ прежде для предосто-

осторожности сказать, что при входѣ увидишь ты страшное лице, и что сей входъ есть купно и выходъ, естьли захочешь возвратиться. Убойся, но не отстрашись; ужаснися погибели, но не отстрашись. Внемли тому, что я скажу тебѣ, и возпользуйся симъ братскимъ напоминаніемъ. *Вступивъ уже въ домъ, долженъ ты отнынѣ далѣе шествовать, естьли съ пользою хочешь надѣяться возвратиться тѣми же вратами.* И такъ не отстрашись отъ дальнѣйшаго шествованія *для безвреднаго приближенія къ*

свѣ-

свѣту. Гряди съ Богомъ! Возпоминай себѣ, что зданіе сіе видѣлъ уже ты извнѣ прежде вступленія въ него. Но что видѣлъ ты? Ничего, кромѣ наружныхъ поверьхностей. Что зришь ты нынѣ, вошедъ въ него? Что касается до зданія, то ничего, кромѣ внутреннихъ поверьхностей. Но то, чего ни извнѣ, ни внутри видѣть не можно, составляетъ внутренность стѣны, сокровенной невидимо между наружными и внутренними поверьхностями (h).

(h) Изпытующій не долженъ никогда довольствоваться поверьхно-

Сей домъ собранія, просто □ называемый, многими посѣщается, и неусмотримъ будучи, бываетъ ви-

---

ностнымъ познаніемъ предмета, но всегда стремиться къ изпытанію самой сокровеннѣйшей его сущности; ибо доколѣ познаніе какого либо предмета не таково, дотолѣ не только остается оный предметъ неосновательно познаннымъ, но и всѣ прочія свѣдѣнія, на таковомъ неосновательномъ познаніи утверждающіяся, необходимо должны быть неосновательны и нетверды. Такъ, на примѣръ, Богословіе пребудетъ дотолѣ колеблющимся знаніемъ, доколѣ

видимъ. Откуда сіе произходитъ? Воистину не отъ иной причины, какъ отъ того, что многіе на под-

лѣ Священное Писаніе, являющее намъ познаніе Бога, не будетъ по своему дѣйствительному, внутреннему, существенному смыслу и свѣту познано. Физика дотолѣ пребудетъ не твердымъ знаніемъ, доколѣ не будутъ основательно познаны стихіи по ихъ существу, жизни и духу, смѣшенію ихъ въ самихъ себѣ, по содержанію сего смѣшенія и невидимаго дѣйствія, на чемъ Физика основана. Слѣдовательно и всѣ прочія познанія на сихъ *двухъ столпахъ, Богословіи и Фи-*

подлежащее тамъ зрѣнію смотрятъ не изъ истинной внутренней зрѣнія точки, но по обыкновенію большаго числа людей, оглядываютъ вещи, представляющіяся чувствамъ ихъ, едва только по наружному образу плотскими краткозрящими очами, имѣющими нужду въ увеличительныхъ стеклахъ, а не разсматриваютъ ихъ по

ихъ

Физикѣ, утверждающіяся, дотолѣ же пребудутъ храмлющи, неправы и нетверды. Такъ свѣденіе наше, по слову Апостола Павла, будетъ только частное; и такъ слѣпцы слѣпцовъ водить будутъ.

ихЪ дѣйствительности и существу. Справедлива сія пословица: *legere et non intelligere, est negligere* [читать и не разумѣть есть небреженіе]. Удивительно, что и между нами большая часть не видятЪ того, что могли бы они видѣть, естьлибЪ имѣли ясныя очи. Не видятЪ ли всѣ люди [выключая слѣпыхЪ] безпрестанно предЪ очами своими БогомЪ сотворенную натуру? Но что жь большая часть изЪ нихЪ вЪ ней видятЪ (i)? Не каждый ли человѣ-

(i) Многіе ли видятЪ удивленія предостойное свойство огня, хотя

человѣкъ видитъ самаго себя? Но что же большая часть людей въ себѣ видятъ

хотя люди и безпрестанно имъ пользуются, либо чрезъ солнце, либо чрезъ дрова, свѣчи, и другія сгараемыя вещи? Что видитъ большая часть людей во всеобщемъ питіи воздуха, безъ коего ни единое тѣло не можетъ пребывать, безъ коего не могли бы мы пользоваться и самымъ огнемъ? Что видитъ большая часть людей въ праматерѣ всѣхъ вещей, водѣ, которую и самъ Духъ Святый въ первоначаліи ко осѣненію себя избралъ? Что видятъ въ ея дѣвственной дочерѣ, въ матерѣ нашей землѣ, ко-

дятъ (k)? Не лучше бываетъ и съ [ ]; по чему нѣкоторые выходятъ изъ нея,

которая толь многія вещи произвела и понынѣ внизу все носитъ, питаетъ, пріемлетъ, обработываетъ и даетъ? И какъ она все сіе дѣлаетъ? Откуда беретъ она все сіе? Какъ не изнемогла она по толикихъ родахъ? Что служитъ къ ея подкрѣпленію?

(k) Многіе ли видятъ чудесное начертаніе всего міра, вышняго и нижняго, внутренняго и внѣшняго, хотя высочайшая благость Всемогущаго каждаго человѣка безъ различія симъ одарила, и чрезъ то сдѣлала его образомъ Своимъ? —— Многіе

нея, къ сожалѣнію! не разумнѣе, не добродѣтельнѣе и не благонравнѣе, какъ и при вступленіи въ нее были;

гіе ли, говорю я, видятъ сіе великолѣпное начертаніе въ себѣ самихъ впечатлѣнное? Многіе ли познаютъ непостижимое всемогущество Всевышняго чрезъ дѣла Его? Ибо большая часть о себѣ, яко истинномъ изображеніи дѣлъ Его, менѣе всего размышляютъ и наблюдаютъ? Многіе ли примѣчаютъ мужескій и женскій образъ вышняго и нижняго, наружнаго и внутренняго, содержимый человѣкомъ въ себѣ и на себѣ? О чудесное твореніе! о Создатель сего чуднаго творенія! Многіе

ли

ли; да еще и того не видятъ, что зрѣніе имѣютъ тупое. Другіе, еще болѣе очами болящіе, негодуютъ о употребленномъ трудѣ, и приносятъ неправед-

Г ныя

ли примѣчаютъ въ себѣ двойственный образъ Того, кто человѣка *сугубо двойственно* сотворилъ по своему образу, *по образу Елогима, сотворилъ мужа и жену*? Понимаешь ли меня, братъ мой, или я тебѣ невразумителенъ? Естьли такъ, то долженъ я дотолѣ пребыть тебѣ невразумительнымъ, доколѣ ты самъ себѣ не будешь вразумительнѣе; ибо кто самъ себѣ неясенъ, тому воистину пребудетъ все внѣ его сущее неясно.

ныя жалобы, будто ничего тамъ увидѣть не можно. О неправда! о мерзская дщерь слѣпоты! Можно и при семъ сказать со Святымъ Павломъ: *Въ велицемъ же дому, не точїю сосуды златы и сребряны суть, но и древяны и глиняны, и ови убо въ честь, ови же не въ честь.* 2 Тимоф. гл. 2. ст. 20.

Таковаго неправеднаго ропшателя, безчестящаго только имя, имъ носимое, въ самомъ же дѣлѣ не сущаго В. К. и не могущаго ради слѣпоты своея никогда тако-

ковымЪ быть, таковаго, говорю я, желалЪ бы я вопросить: все освѣщающее, благотворное видимое солнце можетЪ ли для того названо быть темнымЪ, что тупо зрящій нетопырь не вЪ силахЪ снести сіянія его, и сего ради вЪ мрачной только тѣни и во тьмѣ сокрываетися? Отвѣтствуй мнѣ самЪ, нетопырь крылія не имущій!

Сносящіе же сіяніе солнца, и благотворное существо его вЪ себѣ и внѣ себя ощущающіе, не только никогда не могутЪ довольно и достойно удивляться Източнику всего

 сі-

сіянія, истинному Солнцу солнцевъ, но чувствуютъ при ощущеніи Его величественнаго великолѣпія болѣе, нежели сколько словами выразить возможно: однимъ словомъ, они чувствуютъ нѣчто приводящее ихъ въ неописанное изумленіе и въ возхищеніе, побуждающее къ глубочайшему почитанію непостижимаго Отца своего. Вопросите древнихъ народовъ о величествѣ солнца; однако вопросите не чернь между ими, но мужей просвѣщенныхъ (е). Оригенъ, со-

(е) Какое почтеніе хранили древніе народы, а особливо Египтя-

современникъ Плутарха, говоритъ въ книгѣ своей, писанной противъ Цельса:

тяне и Персы къ образу солнца, ради существа его и невидимыхъ свойствъ, сіе довольно извѣстно и не требуетъ описанія. Такимъ же образомъ древніе во многихъ важныхъ познаніяхъ натуры весьма съ нами различествовали и насъ превышали. Сіе различіе долженствуетъ весьма насъ постыдить; понеже мы одарены отъ небесъ богатымъ предъ ними преимуществомъ; ибо благость Всемогущаго снабдила насъ яснѣйшимъ и спасительнѣйшимъ откровеніемъ, въ Священномъ Писаніи о немъ свидѣ-

Египетскіе философы имѣютъ о божественномъ естествѣ высокія понятія, которыя содержатъ втайнѣ и никогда не предлагаютъ на-

дѣтельствуемымъ; въ такомъ писаніи, кое для чтущаго ясными очами преизполнено познаніемъ Бога, естества и сверьхъестественныхъ вещей. Недавно сказалъ мнѣ одинъ остроумный, но при томъ и глубокомысленный человѣкъ: Не знаю я, Л. Б., можемъ ли мы хвалиться симъ драгоцѣннымъ даромъ свѣта предъ древними народами, и не должны ли мы сіе смиренно и благодарно признавать за милость и сожалѣніе милосердаго Бога, сжалива-

народу иначе, какъ только подъ покровомъ басенъ и иносказаній. Цельсъ, говоритъ онъ, подобенъ человѣку путешествовавшему въ

шагося надъ слабостію нашею? Можемъ ли мы сіе почитать за преимущество, приличное добродѣтели и знанію нашему? „Ибо, прибавилъ онъ, я не могу вѣрить, чтобы всемогущій Богъ первые народы, созданные такъ же, какъ и мы, отъ Него, столько могъ ненавидѣть, чтобы оставить ихъ жить во тьмѣ, въ истинной тьмѣ. Сверьхъ того видимъ мы, что въ такъ называемой ихъ тьмѣ таился сокровенный свѣтъ, и что имѣли они различныя позна-

Египетъ, и тамо хотя съ незнающею только черніютъ обхожденіе имѣвшему, но воображающему себѣ, что разумѣетъ религію Египтянъ.

знанія, о коихъ и самое Священное Писаніе, послѣ намъ дарованное, научаетъ. Видимъ мы, продолжалъ онъ, что для человѣка въ сей жизни нѣтъ дражайшаго сокровища, какъ Священное Писаніе, которымъ откровеніе намъ доставлено." Все сіе истинно. Но не постыдить ли насъ сіе долженствуетъ; ибо дается нищему, богатый же самъ довольно имѣетъ? Можетъ ли *Образъ Божій*, *внутренній* нашъ *человѣкъ*, или еще и *царствіе Божіе* въ насъ, какъ

тянъ. Такъ мнилъ сей языческій Философъ Цельсъ разумѣть Христіянство, потому, что извѣстны ему были нѣкоторые обряды

Г 5 сея

какъ говоритъ Спаситель, терпѣть нищету? *Непознаніе наше самихъ себя* не есть ли источникъ нищеты сея? —— Я хотѣлъ было сказать ему свое мнѣніе; но разговоръ нашъ нечаянно пресѣкся. Пусть разсуждаетъ онъ о семъ съ господами богословами; это не мое дѣло. Обратимся паки къ древнимъ. Древніе размышляли, изпытывали и трудились съ неутомимымъ прилѣжаніемъ охотнѣе всего надъ явленіями вещей всеобщихъ, кото-

рые

сея религіи. О! когда бы ты, Оригенъ, жилъ въ наши времяна, не противъ одного язычника Цельса долженствовалъ бы ты ревно-

---

рыя чаще и болѣе другихъ встрѣчаются. Но мы, хвалящіеся *просвѣщеннымъ нашимъ вѣкомъ*, любимъ напротивъ того избирать предметомъ испытаній нашихъ всегда что нибудь новое [хотя можетъ быть основательное познаніе единственно о небѣ и землѣ могло бы доставить ясное, отъ догадокъ свободное познаніе о всемъ ими произведенномъ]; и едва достигаемъ мы въ изысканіяхъ нашихъ до того, гдѣ бы надлежало употреблять духъ изы-

виноватъ; но нашелъ бы ты во всѣхъ странахъ, во всѣхъ углахъ Европы, посредѣ самаго Христіянства, безчисленное множество Цель-

---

изпытанія и праведно начинать, тамо опускаемъ мы крылья, и увѣряемъ себя и другихъ съ собою, что мы все уже сдѣлали; ругаемъ нашъ разумъ, и говоримъ: *далѣе проникнуть не можно.* О! когда бы нѣкоторые имѣли разумъ, то познали бы они лучше дарованный имъ отъ Бога умъ, не стали бы ругать и не отрицали бы въ себѣ дарованія Божія. Новое что нибудь! всегда что-нибудь новое хотимъ мы имѣть; безпрестанно же

Цельсовъ, въ пестромъ и черномъ одѣяніи, которые толико еще дерзски, что осмѣливаются себя и другихъ увѣрять, что разумѣютъ

же зримое и ощущаемое нами не прельщаетъ уже нашего любопытства. Солнце, луна, множество небесныхъ свѣтилъ, равно, какъ воздухъ, вода и земля, и все прочее, сими чрезъ оныя производимое, сдѣлалися для насъ обыкновенны, такъ, что мы о нихъ уже мало помышляемъ и не уважаемъ ихъ. Такъ, на пр. сѣемъ и жнемъ мы ежегодно, а еще чаще ѣдимъ произходящій изъ того хлѣбъ; но знакомство наше съ сими дѣйствіями столь уже велико,

что

умѣютъ уже они Христіянскую религію и таинства ея, прочитавъ только нѣсколько разъ Библію, хотя Священнаго Писанія, въ ней нахо-

что весьма не многіе изъ насъ получаютъ охоту понять: какъ сіе бываетъ, что зерно, преданное землѣ и въ ней гнилостію разрушенное, якобы сгнивъ уже, паки въ видѣ твердаго тѣла оживленно является? Ибо *ты еже сѣеши, не оживетъ, аще не умретъ: и еже ты сѣеши, не тѣло будущее сѣеши, но голо зерно.* 1. Коринѳ. гл. 15. ст. 36. Истинное познаніе сего явленія не къ одному желудку имѣетъ отношеніе; а имянно и

ходящагося, никогда не читывали.

Сему подобна есть судьба В. К. ибо нѣкоторые хотятъ увѣ-

и къ тому, чтобъ основательно знать, посредствомъ чего оно бываетъ. Кто есть отецъ и кто мать сего чудеснаго явленія? И кто, или что есть причиною благословеннаго умноженія землѣ преданнаго тлѣннаго зерна? И когда мы ѣдимъ оное, то какимъ образомъ бываетъ, что силы наши прирастаютъ? Умноженіемъ соковъ, отвѣтствуешь ты мнѣ? Не правда ли Л. Б.? *Но что же есть умноженіе соковъ* —— Имѣющій разумъ для размышле-

ле-

увѣриться, будто немногіе обряды и обычаи сосоставляютъ существо М. таинства. Но всего больше при семъ заблужде-

---

нія, да размышляетъ о семъ: *поле сіе пространно и велико.*

Таковое существенное познаніе, то есть познаніе сущности питательнаго существа яствій и сущности питанія тѣла, не возжгло ли бы несравненно свѣтлѣйшаго свѣта, коего лучи могли бы имѣть вліяніе на различныя Физическія части наукъ? Но вещи сіи суть весьма обыкновенны, весьма извѣстны. По щастію нашему нѣтъ уже ничего новаго подъ солнцемъ, какъ говоритъ Екклe-

деніи и купно наидостойнѣе сожалѣнія есть то, что многіе слѣпцы, не чувствующіе слабости очей своихЪ, изЪ самолюбія и для прикрытія слѣпоты своея, себя и другихЪ увѣрять хотятЪ, якобы вЪ В. К. ничего увидѣть не можно, или что другіе, подобно имЪ, слѣпы быть долженствуютЪ.

Изящ-

клезіастЪ; и для того должны мы учиться древнему, ежели хотимЪ чему нибудь учиться; *и можетЪ быть вЪ познаніи древняго сокрывается все прочее.*

Изящнѣйшій предметъ пребываетъ невидимъ для слѣпаго, слабыми же очами несовершенно и неосновательно разсматривается. Но изъ сего не слѣдуетъ, что предметъ сей совсѣмъ не существуетъ, или существуя не имѣетъ въ себѣ ничего отличнаго; хотя слѣпый его совсѣмъ не видѣлъ, или тупое зрѣніе имущій не усмотрѣлъ въ немъ сего отличнаго. Каково наше око, таково и зрѣніе. Но естьли око наше слабо, то слабо оно не отъ природы. Разумѣй, что я говорю о внутреннемъ духовномъ окѣ, а не

о животномЪ [скотскомЪ], которымЪ вЪ познаніи само-грубѣйшихЪ видимыхЪ вещей недалеко проникаетися.

Сіе только скажу я нѣкоторымЪ слабымЪ между нами: будьте увѣрены Л. Б. [изпытайте сами вЪ себѣ и чрезЪ себя, и не спорьте: спорЪ не мое есть дѣло; ежели вы надлежащимЪ образомЪ изпытаете, то почувствуете сами истину сказаннаго мною] будьте увѣрены, что *возможность способности правильно видѣть вложена и впечатлѣна всемогущею рукою Божіею во всякаго человѣка*

безЪ

безъ различія; тварь же, въ которую она не вложена, воистину не есть человѣкъ. Но хотя въ большей части положена сія способность, однако она не ощущаема, естьли имущій ее не ищетъ ее и не старается ощутить въ себѣ: подобно *свѣту, во тьмѣ свѣтящемуся и тьмою не объемлемому.* Сожигающее, или существо огня, сокрытое въ сгараемой вещи, давно уже въ ней находилось; когда сіе внутреннее существо огня приближится къ явному несокрытому существу огня, то прежде сокровенно лежащее

существо, якобы магнитически извлекается и притягивается явнымЪ существомЪ огня, и чрезЪ сіе прежде сокровенное отЪ несокровеннаго, или явнаго, зримо и ощутительно становится. Но не думай, что прежде вЪ сей вещи совсѣмЪ не было существа огня, понеже оно отЪ твоего слабаго тѣлеснаго ока сокрыто и невидимо было. Естьли сгараемая вещь обложена или облѣплена извнѣ весьма толсто несгараемыми веществами, на примѣрЪ, естьли сѣра покрыта клѣемЪ, то дѣйствіе видимаго огня на сокры-

крытое глубже огненное существо безъ сомнѣнія будетъ труднѣе, продолжительнѣе, и не столь легко явиться и оказаться можетъ; однако существо огня въ непріемлющей огня вещи находится сокрыто, хотя и не видишь ты дѣйствія. Но довольно о семъ. Я удалился отъ своего предмета. *Возможность правильно видѣть находится въ насъ и въ каждомъ человѣкѣ безъ различія.* И такъ мы должны только истиннымъ хотѣніемъ стараться возможность сію привести въ способность, а способность

въ дѣйствительность, естьли подлинно хотимъ правильно видѣть; когдажь правильно видимъ, то и *видимы бываемъ; а бывъ видимы, узримъ послѣ и то, чего толь многіе милліоны людей не видятъ.*

И такъ кто въ себѣ находящуюся возможность къ способности ободрить и возбудить хочетъ, тотъ долженъ истину, дѣйствительность и постоянство любить, любить чистосердечно, любить магнитически (т), и необходимо

ста-

(т Святый Апостолъ Павелъ называетъ любовь *по препосхо-*

жде-

стараться хорошо различать ихъ отъ ложнаго, кажущагося и преходящаго. Естьли научишься ты основательно проникать въ сіе,

 то

жденію путемъ къ самолучшимъ дарованіямъ. 1. Корине. гл. 12. ст. 31. Въ главѣ же 13. ст. 8. говоритъ онъ: „Любы николиже отпадаетъ: аще пророчествія упразднятся, аще языцы умолкнутъ, и разумъ испразднится.„ Будь увѣренъ, братъ мой, что *любовь есть путь*; а дабы найти сей путь, потребна также любовь: подобно, какъ потребна магнитическая сила въ желѣзѣ для того, чтобъ магнитъ оное къ себѣ привлекалъ. Разумѣешь ли?

то начнешь ты совсѣмъ другимъ окомъ около себя зрѣть и способенъ быть къ правильному разсужденію. Естьли же достигъ уже ты до того, и яко отъ сновидѣній тѣни и мечтанія возбудился, то отторгнешься ты отъ безчисленныхъ насъ объемлющихъ слабостей, страстей, дѣтскихъ упражненій [кои духъ, въ которомъ живетъ возможность способности, усыпляютъ и вспять гонятъ], и впредь имъ мѣста не дашь. Духъ твой, якобы пробудится и учинится дѣятельнымъ, или дѣйствующимъ. Тогда усмотришь

тришь ты, что БогЪ, источникЪ всякаго блага, будучи самобытною причиною того, что никакого естественнаго зла не находится, не есть причина нравственныхЪ нашихЪ золЪ, но что причина ихЪ находится во тьмѢ, какЪ вЪ своевольномЪ удаленіи нашемЪ отЪ свѢта, вЪ которое мы ежедневно глубже впадаемЪ, такЪ, что нынѢ зло нравственнаго свойства нашего не только отЪ собственнаго нашего своеволія произходитЪ, но и внѢ насЪ отЪ нашихЪ собесѢдниковЪ, какЪ то отЪ отца, матери, кормилицы,

няньки, слугъ, учителей, соучениковъ, товарищей, театра, любовныхъ взглядовъ, лѣности къ работѣ, повара, портнаго, волосочесателя, зеркала, обхожденія въ нѣкоторыхъ бесѣдахъ, и наконецъ особливо отъ нѣкоторыхъ модныхъ сочиненій, которыя чрезъ горы и долы, цѣликомъ увлекаютъ насъ за собою безъ всякаго преткновенія (n). И

(n) Святый Іоаннъ пишетъ въ первомъ своемъ посланіи, въ гл. 2. ст. 16. „Яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская, нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть.

И такъ старайся ревностно Л. Б. сколько возможно удалять отъ себя страсти, омрачающія духовное око. Пріими иглу, и допусти снять толстую кожу, ослѣпляющую тебя; когда же она снята будетъ, то обвяжи осторожно око твое, охраняй его отъ приближенія ложныхъ понятій, кои гораздо опаснѣе для слабаго духовнаго ока, нежели заразительный воздухъ для тѣла. Убѣгай всѣхъ страстей, которыя и самыхъ скотскихъ хуже, какъ то гордости, любочестія, властолюбія безъ благотворенія, зависти про-

пи-

питанію и чинамЪ другихЪ людей, и проч. такихЪ страстей, коими ни единое животное, кромѢ человѢка, не одержимо: онѢ безпокоятЪ, оскорбляютЪ, удручаютЪ, и якобы погребаютЪ его подЪ своимЪ дрязгомЪ. Отложи все порочное и ложное, кЪ тебѢ прилѢпившееся, осмотрись свободно, и возпитай себя снова; ибо воистину лучше хотя вЪ старости сдѢлаться благоразумнымЪ, благочестивымЪ и добродѢтельнымЪ, нежели никогда. Возстрой себя, Л. К. прежде всякаго

дру-

другаго храма (о). Вооружися любовію къ истинѣ и мужественною важностію, и изыди съ храбрымъ героическимъ духомъ противъ ярящихся страстей, самыхъ злѣйшихъ враговъ нашихъ, и *содѣлай себя свободнымъ*, ежели ты хочешь быть истиннымъ Свободнымъ К.; изсѣки ихъ; побѣдивъ же возкликни мужественнымъ гласомъ: „побѣда!„ Сіе необходимо нужно, естьли жела-

(о) „Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ?„ говоритъ Апостолъ Павелъ. 1. Коринѳ. гл. 3. ст. 16.

желаешь ты быть мудрымЪ и добродѢтельнымЪ р). ДоколѢ же ты не таковЪ, дотолѢ не можешь ты имѢть основательнаго права на имя Свободнаго К. носимое тобою.

Для

Р) Буйно поступающій не можетЪ быть мудрымЪ; мудрый же не можетЪ не быть добродѢтельнымЪ. Любящій себя паче самаго себя, столь же мало можетЪ быть мудрымЪ, какЪ тотЪ великимЪ, кто нѢчто малое великимЪ называетЪ: таковый конечно не видитЪ дѢйствительно великаго, и для него все малое болѢе великаго. Но любящій самаго себя и познаемое собою, любитЪ только великое, и самЪ великЪ.

Для слабаго только пишу я сіи *братскія увѣщанія*; ибо мудрый, добродѣтельный, великій между нами не имѣетъ нужды въ слабомъ перѣ моемъ: таковый самъ есть *книга*.

Слабые и не весьма утвержденные на Вольно-Каменщичьемъ пути, примѣчаемые мною въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, суть предметъ, на который собственно устремлены братскія мои увѣщанія. Кто же и ихъ внутренняго смысла вездѣ понимать не можетъ, для такого на первый случай довольно и того, ежели научится онъ

усма-

усматривать, что Орденъ занимается какимъ нибудь инымъ и человѣческому роду несравненно полезнѣйшимъ дѣломъ, нежели чревоугодіемъ, препровожденіемъ времяни, пустыми обрядами, или однимъ имянемъ В. К., не бывъ дѣйствительно таковымъ; что предметъ В. К. есть нѣчто высокое, благочестивое и важно полезное. Истинный В. К. желаетъ, чтобъ время не столь быстротекуще было, и воздыхаетъ о часѣ, протекшемъ для него безъ благороднаго употребленія; а не тщится для того быть часто въ

со-

собраніяхЪ нашихЪ, чтобы какЪ нибудь препроводить драгоцЂнное время. Всесильный Боже! глубокія воздыханія долженЪ я изпустить о времяни, проведенномЪ мною безЪ пользы, для того, что тогда не зналЪ еще я драгой цЂны его; и рыданіе препроводитЪ меня ко гробу моему.

Слушай, *Л. Б.*, отЪ чего произходитЪ то, что мы ничего тамЪ не видимЪ, гдЂ сіяетЪ ясный свЂтЪ. СильнЂйшее полуденное сіяніе солнца не освЂщаетЪ предметовЪ вЪ комнатЂ, естьли двери и

окна оной такЪ крѣпко затворены, что лучи солнечные вЪ нее проникнуть не могутЪ; или когда око, коему видѣть надлежитЪ, отвращается отЪ видимыхЪ предметовЪ, либо зажимается. Кто же будетЪ столь безуменЪ, чтобы вздумать, якобы имѣетЪ право называть за то солнце безсильнымЪ? Кто не видитЪ, что вЪ такомЪ случаѣ не иное что сдѣлать надлежитЪ, какЪ отворить двери, открыть ставни, или свободно устремить отверзтыя очи на видимые предметы, то есть отвратить препятствія,

ствія, для наслажденія солнечнымъ свѣтомъ?

Для внутренняго духовнаго ока нѣтъ большаго препятствія въ возпріятіи свѣта высочайшаго Солнца всѣхъ солнцевъ, какъ нравственное зло, къ коему человѣкъ ежедневно устремляетъ внутреннее и внѣшнее свое око. И кто не видитъ, что око устремляющееся на предметъ находящейся на Сѣверѣ, не можетъ купно зрѣть предмета на Востокѣ сущаго? И такъ удали, Л. Б., удали всѣ ослѣпляющія тебя препятствія, и

осмотри, что зримо быть должно, естьли хочешь насладиться истиннымъ свѣтомъ [безпристрастно всякому свѣтящимъ]. Предай око твое свѣту, да возможетъ онъ свободно дѣйствовать въ немъ и надъ нимъ; и ободрися къ работѣ, могущей напитать тебя нынѣ и навсегда истиннымъ хлѣбомъ. Не алкай, дабы нѣкогда подлинно насытиться; надежда можетъ обмануть тебя: *желудокъ, алкавшій чрезъ многіе годы, наконецъ не въ силахъ будетъ принять никакой пищи, но долженъ будетъ паки начинать пи-*

питаться тонкимъ и слабымъ молокомъ.

При семъ слышу я единогласно отвѣтствующихъ мнѣ: мы работаемъ прилѣжно, мы ходимъ --- --- -- Но позвольте мнѣ съ братскимъ чистосердечіемъ вопросить себя: для чего, съ какимъ намѣреніемъ, и что такое работаете вы? Работа ваша практическая ли, или умозрительная? Естьли она практическая, то что же вы покажете намъ изъ нее? Естьли она умозрительная, то тебѣ небезъизвѣстно, что всякое умозрѣніе должно имѣть какую нибудь предпоставлен-

ленную цѣль, которую умозрительствующій узнать и ея достигнуть тщится: какая жь цѣль твоего умозрѣнія, и что ты открыть, или чего достигнуть желаешь? Вопроси самаго себя: что ты дѣлаешь, и чего ты дѣйствительно хочешь или не хочешь?

Естьли работаешь ты въ извѣстныхъ наукахъ, какъ то въ Химіи, Физикѣ, Морали, и подобныхъ имъ, то для чего толь скрытно? Для чего работаешь чрезъ символы и такія слова, коихъ внутренній смыслъ весьма немно-

многіе понимаютЪ? КЪ чему вЪ извѣстныхЪ наукахЪ толь трудныя тайности, естьли бы не было вЪ нихЪ чего нибудь высочайшаго коего существенное внутреннее достоинство не требовало бы глубочайщей скромности? На что бы клясться вЪ священной молчаливости? Не для того ли, чтобЪ не выболтать словЪ, произносимыхЪ вЪ [ ]? Но какая вЪ томЪ нужда? Слова сіи можно прочесть вЪ печатныхЪ книгахЪ; а сверьхЪ того онѣ суть таковы, что употреблять ихЪ не усомнится ни превозходнѣйшій сынЪ отечества, ни са-

самый мудрѣйшій изъ мудрыхъ, ни самый благочестивѣйшій изъ благочестивыхъ мужей. Не въ томъ ли ты клялся, чтобы не открывать внутренняго сокровеннаго смысла Іероглифовъ и аллегорій? Хорошо, естьли ты его знаешь. Но знаешь ли ты его самъ? Вопроси себя: трудился ли уже ты съ истинною ревностію и постоянствомъ постигнуть внутренній смыслъ своего собственнаго и братій твоихъ языка? Многіе должны будутъ отвѣтствовать мнѣ на сіе отрицательно, обязаны будучи, какъ В.

К.

К., не лгать. Да будетЪ тотЪ чистосердеченЪ, до кого сіе касается, что онЪ никогда сЪ истиннымЪ постоянствомЪ не искалЪ. Ибо право ищущій воистину обрѣтаетЪ. Многіе изЪ насЪ должны учиться, какЪ искать самое исканіе. Хотя и не нужно искать сіе вдалекѣ, однако весьма немногіе вѣдаютЪ стезю сію; ибо большая часть не обрѣтаютЪ самихЪ себя. Но обрѣтающій самаго себя обрѣтаетЪ путь кЪ истинѣ; обрѣтшій же путь кЪ истинѣ не будетЪ имѣть нужды искать чего либо здѣсь или тамЪ, но способенЪ

бенЪ будетЪ кЪ обрѣтенію всего; ибо на пути его нѣтЪ ни *здѣсь* ни *тамЪ*.

Небреженіе о истинѣ есть преступленіе, мстящее за себя преступнику; и оно есть довольная причина того, что истина отЪ толь многихЪ человѣковЪ сокрыта; все же прочее, что не есть *истина* и *дѣйствительность*, случайно, перемѣнно, несущественно и не всегда пребывающе, и со всѣмЪ блескомЪ, сіяніемЪ и скорбнымЪ своимЪ изобиліемЪ есть несравненно меньше *мгновенія*, могущаго все сіе сЪ корнемЪ исторгнуть,

гнуть, уничтожить и съ собою увлещи.

Да вопросятъ сами себя нѣкоторые М., желающіе наставлять другихъ: разумѣютъ ли они то, что предлагаютъ къ выработанію другимъ? Разумѣютъ ли они слова, подъ коими разпредѣляютъ работу? Скажи же мнѣ, естьли смѣю тебя вопросить: для чего употребляешь ты, на примѣръ, говоря о словѣ I. такой языкъ, коимъ ты никогда впрочемъ не говоришь? Не знаменуетъ ли сіе слово на такомъ языкѣ болѣе, или можетъ быть не совсѣмъ ли иное знаменуетъ

нуетъ оно, нежели на другомъ какомъ либо языкѣ, Внимай; а *безъ того не узришь ты* 3x5. Станемъ теперь о семъ дѣлѣ откровеннѣе говорить. Скажи мнѣ то изъясненіе, какое ты своему У. на I. дѣлаешь, какое сдѣлали и тебѣ, и по весьма основательнымъ причинамъ сперва сдѣлать долженствовали (g). Ты безъ всякаго размыш-

(g) Млекомъ напаютъ насъ сперьва, а не брашномъ, доколѣ не можемъ, какъ Павелъ Апостолъ пишетъ къ Коринѳ. 1. гл. 3. Но еще многіе изъ насъ и понынѣ не могутъ, хотя и дане

мышленія чрезЪ толь многіе годы довольствовался симЪ поверхностнымЪ изЪясненіемЪ; а многіе работа-

---

но имЪ брашно, облитое млекомЪ. Зависти, ревенія и раскри обрѢтаются во многихЪ, кои плотскіе суть. Разсуди самЪ, Л. Б., не суть ли они таковы, когда одинЪ изЪ нихЪ говоритЪ: Я Ш**; другой: Я А**; третій: Я Ф**; иной же и совсѢмЪ не вѢдаетЪ, *кто* онЪ и *откуда*. Кто убо есть ПавелЪ? Кто же АполлосЪ? И *кто вѢдаетЪ Кифу*? Сугубая наука, сообразно истинѢ своей, не есть ли едина? ВЪ двойственности своей не отЪ единства ли она произходитЪ? МожетЪ

шаютъ подъ онымъ до старости и сѣдинъ (r), никогда не помышляя съ важностiю о томъ, дѣйствительно ли уже они ядро вкушаютъ, или еще играютъ скорлупою (s). Скажи, какъ изъ-

жетъ ли имѣть въ ней мѣсто раздоръ безъ минованiя истины?

(r) О таковомъ работникѣ можно по справедливости сказать то, что Апостолъ Павелъ говоритъ: *Всегда учащяся, и николиже въ разумъ истины прiити могущiя.* Къ Тимоѳ. 2. гл. 3. ст. 7.

(s) Кто можетъ похвалиться, что почерпнулъ онъ пользу изъ нѣкоей доброй книги, естьли онъ прочиталъ одно ея заглавiе

изъясняешь ты I.? Ты говоришь Б. М. С. Не правда ли? Не уже ли все тутъ? А изъ сего дѣлаешь ты таинство, и самъ оное за таинство почитаешь? Ежели бы сіе не заключало ничего болѣе во внутренности своей, то могъ бы ты оное публично на всѣхъ улицахъ прокричать.

Какія имѣешь ты понятія о семъ четыребуквенномъ словѣ, когда ты изъ

віе и имя сочинителя на переплетѣ? Не больше ли труда и прилѣжанія къ тому потреб. но, естьли кто желаетъ получить пользу отъ сея книги?

изъ него дѣлаешь 5, а изъ 9. совсѣмъ ничего? Какія понятія имѣешь о трибуквенномъ; когда дѣлаешь ты изъ него 4? Гдѣ крѣпость безъ 7 и 9, которыя ты однако обрываешь? Сіи разрушенія и премѣненія мѣры и величины не премѣняютъ ли, либо и совсѣмъ не уничтожаютъ ли внутренняго смысла слова, и слѣдовательно не премѣняютъ ли, или совсѣмъ не разстроиваютъ ли мѣру и величину въ чертежѣ твоего зданія? Какъ можешь ты изъ чертежа усмотрѣть, что вторая линія есть купно и первая, и что первая есть

вто-

вторая первой? Что будетъ съ твоимъ зданіемъ, когда ты одну линію разсѣчешь на двѣ, по тому, что одну видишь двумя глазами? Зданіе твое не возможетъ соразмѣрно быть чертежу. Разумѣешь ли, братъ мой?

Далѣе, когда приходишь ты къ четыремъ въ трехъ, когда изъ того дѣлаешь ты 6 или 7; то не производитъ ли сія перемѣна также перемѣны и въ строительскомъ твоемъ знаніи? О Господи! сколь разточительны суть многіе въ многорѣчіи, и сколь напротивъ того скупы въ

размышленіи! Сіи 6 или 7 буквъ издаютъ только легкій звукъ слова безъ духа; но 4 содержатъ въ себѣ неизреченно много, и изполненны свѣта и духа во свидѣтельствованіи своемъ (t).

Хотя

(t) Простое только число 4 (не проникая во внутренность сего слова, которую здѣсь раздроблять неприлично и противно бы было моей должности) свидѣтельствуетъ о совершеннѣйшемъ числѣ 10, коего оно есть существо; а сіе 10 паки 55 составляетъ, число величайшаго совершенства отъ 1 до 10; изъ коего 55, 5 внѣшнее, а 50 существо прямоугольнаго триугольника показуетъ

Хотя еще многіе не впущены во внутренность храма, однако можетЪ уже видѣть каждый изЪ наше-

---

зуетЪ. ВпрочемЪ состоитЪ вЪ 4 равенство 28, кое свидѣтельствуетЪ о силѣ четвернаго 7 изЪ 45, яко тройственнаго 3x5 (о коемЪ я нѣчто выше сказалЪ). ИзЪ сихЪ 73 выходитЪ 67, коихЪ изтеченіе 13, что все есть *едино*; изЪ сего же познаются 14, изЪ коихЪ паки изтекаютЪ совершенно соединенныя сильныя 4 и 9, и слѣдователвно 13, ихЪ произведеніе, какЪ источникЪ солянаго моря; а сей источникЪ, по правильному изчисленію, раздѣляется на четыре главныя рѣки,

го общества, имѣющій сколько нибудь разсужденія, что общество сіе (коимъ я горжуся) занимается му-

---

ки, и въ 4 и чрезъ 4 составляетъ все во всѣхъ четырехъ цѣлаго изчисленія. По сему произведенію въ четвертой снизу сумма внизу 12, такъ же, какъ и вверху 12; въ каждыхъ же 12 лежитъ сокровенно 3, которое двойное 3 являетъ сугубое 3, или 6, кое такъ же вверху, какъ и внизу, а внизу также, какъ вверху; и въ самомъ низу нижнее таково же, какъ верхнее. Понеже оно изъ одинакаго тѣла и кости есть; и по тому жена нарицается *Иша*, по слову Моисея,

мудрыми, похвальными и добродѣтельными упражненіями, естьли онъ только всегда предъ очами имѣетъ предписанныя ему должности, основывающіяся на истинномъ страхѣ Божіемъ и человѣколюбіи, а по тому и на дѣятельности для всеобщаго

сея, а по немъ Святаго Павла, 1 Корино. 11, 8. *Яко жена отъ мужа своего взята бысть*; мужъ же нарицается *Ишъ*. Но оба они въ Немъ, и Онъ въ обоихъ. Научися, Л. Б, лучше изчислять и меньше говорить; ибо правильное изчисленіе необходимо нужно для добраго строителя.

щаго блага, на вѣрности и полезномъ ревнованіи къ отечеству и государству, защищающему и содержащему насъ, также на умѣренности, кротости, изправленіи и разпространеніи знаній, подлинной праводѣтельности, и подобныхъ сему благородныхъ дѣйствіяхъ гражданина всего свѣта.

Не менѣе каждый членъ нашего общества о достоинствѣ К. можетъ увѣриться, видя себя включеннаго въ такое общество, въ коемъ издавна находились и нынѣ еще находятся правительствующіе, постоянные,

му-

мудрые мужи, вѣнчанныя и Богомъ избранныя главы, также во всемъ свѣтѣ славные и великіе мужи и ученые, коихъ имяна нѣсколько вѣковъ въ памяти и почтеніи пребываютъ; такіе мужи, которые желаютъ всякія бездѣльства изгнать изъ отечествъ своихъ и всѣхъ человѣческихъ жилищь и привести въ забвеніе. Сихъ просвѣщенныхъ мужей видитъ каждый членъ нашего общества безъ различія породы или состоянія, климата и обычаевъ націй не только купно съ нимъ въ единомъ обществѣ находящихся, но и неутомимо

старающихся приближиться ко глубоко сокровенному въ Каменщичествѣ, и слышитъ, что они прославляютъ златыми словами каждый шагъ, сдѣланный ими во внутренности (u).

Но

(u) Не познавшій или не ощутившій ничего о *внутренности* и почитающій видящаго такимъ же слѣпцомъ, какъ и самъ онъ, не можетъ конечно никакого имѣть понятія о сладкомъ чувствованіи того кто дѣйствительно даже до глубины проницаетъ; да еще и называетъ его Ентузіастомъ: *понеже плоть о духѣ ничего не ощущаетъ,*

а

Но дѣлали ли бы они такъ, естьли бы не было тамъ ничего большаго и важнѣйшаго нежели твое поверхностное изъясненіе? Для чего не возбуждаются таковыя представленія въ каждомъ изъ моихъ братій? представленія, долженствующія безъ сомнѣнія вести къ полезному размышленію, и изпытанію. Для чего не мыслишь ты, что слова, слышимыя тобою, и видимыя вещи гораздо болѣе во внутреннемъ смыслѣ зна-

а духъ духомъ же, и слѣдовательно собою самимъ, ощущаемъ быть можетъ.

знаменуютЪ, нежели обыкновенныя буквы словЪ и наружный видЪ или образЪ вещи показываютЪ и знаменуютЪ?

ВЂдай, что ты видишь только символы, за которыхЪ завЂсою долженствуетЪ сокровенно быть нЂчто гораздо важнЂйшее, кЪ чему символы сіи тебя привести должны и могутЪ. Таковы же суть и слова (v).

ДоколЂ

(v) Обратитель язычниковЪ говоритЪ: *Яко работати намЪ [Богови:] по обновленіи духа, а не вЪ ветхости писмене.* Римл. гл. 7. ст. 6. Также: *Писмя бо убиваетЪ, а духЪ животворитЪ.* 2. Корино. гл. 3. ст. 6.

доколѣ не видишь ты далѣе, нежели достигаетъ внѣшнее, тѣлесное, естественное око твое, дотолѣ не узришь и недостигнешь ты далеко ни въ какомъ родѣ познаній.

Нѣкоторые требуютъ, чтобъ имъ сообщено было самое сокровеннѣйшее, къ чему весьма немногіе изъ многихъ тысячь достигаютъ, приобрѣтаемое единственнно *добродѣтелію, любовію къ Богу и человѣколюбіемъ, познаніемъ самого себя, истинною любовію и ревностію къ истинѣ, собственнымъ размышленіемъ и правыми дѣлами:*

лами: чтобъ имъ, говорю я, все сообщаемо было безъ собственнаго ихъ труда: подобно, какъ младенцамъ готовая пища въ уста кладется. Требующій сего лѣнивъ, недѣятеленъ и къ дѣйствительной работѣ нашей неспособенъ, и по тому недостоинъ ея; понеже онъ употребляетъ во зло величайшій даръ небесъ. Ибо можетъ ли быть большее злоупотребленіе, нежели то, чтобъ перстомъ Божіимъ начертанное въ насъ *мыслящее*, *понимающее и разсуждающее вѣчное существо* не хотѣть употреблять съ величайшею

стро-

строгостію, прилѣжаніемъ, дѣйственностію, самолучшимъ образомъ на размышленіе и изпытаніе? Единственный даръ, могущій человѣка возвысить надъ скотами (которые также *болѣе силъ имѣютъ, нежели только 5 внѣшнихъ чувствъ*)! Не достойно ли смѣха хотѣть видѣть только чужими очами, чужими ушами слушать, и чужимъ языкомъ говорить и вкушать, собственныя же свои (отъ чего Боже сохрани!) бояться обезпокоивать, или показывать ихъ мертвыми и недвижимыми кусками дерева? Духъ твой столь

же

же неразслабленъ какъ и духъ другаго; но естьли онъ лѣнивъ, то допусти только електризовать его нѣсколько благомысленными увѣщаніями и представленіями. Въ противномъ же случаѣ: долженъ я (хотя мнѣ и жаль того) чистосердечно и братски тебѣ предсказать, что ты, или мнящій, что не можетъ онъ размышлять, никогда Мастеромъ въ нашемъ искусствѣ не будетъ, хотя бы онъ съ ногъ до головы степенями обвѣшанъ былъ: *ибо не шляпа есть человѣкъ, но голова, носящая шляпу.*

Знай,

Знай, Л. Б., что какЪ В. К. для невключенныхЪ вЪ наше общество издревле, подЪ симЪ и подЪ другими названіями, пребываетЪ глубокосокровеннымЪ таинствомЪ (w), такЪ

(w) Не должно думать, что изключеніями недостойныхЪ братій, или самопроизвольно отступившими и изключившимися отЪ насЪ что нибудь хотя весьма немногое о существѣ нашего таинства предано быть могло; ибо отлучившіеся отЪ насЪ, или изключенные нами за худые ихЪ нравы, никогда его не вѣдали, и неспособны были познать его. Пристойно кЪ нимЪ можно сказать слова С. Іоанна,

такъ же и между нами таинственность сія нѣкоторымъ образомъ находится. Истина сія долженствуетъ быть изпытана многими слабыми между нами. Ибо то, что знаетъ А есть для В, а что В знаетъ, есть для С всегда таинствомъ, такъ, что одинъ противъ другаго въ разсужденіи познанія, можетъ всегда называться нѣкоторымъ образомъ

---

1. гл. 2. ст. 19. *Отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ: аще бы отъ насъ были, пребыли убо быша съ нами: но да явятся, яко не суть вси отъ насъ.*

зомъ постороннимъ (чужимъ). *Съ умноженiемъ только познанiя* (x) уменьшается названiе *чуждаго.*

Успѣхи въ истинномъ познанiи внутренняго таинства могутъ *производимы быть единственно добрыми дѣлами, волею, желанiемъ, и прилѣжностiю въ* собственномъ *размышленiи, а не инымъ*

(x) *Съ уможенiемъ познанiя,* говорю я, не съ умноженiемъ числа степеней безъ познанiя ихъ, какъ нѣкоторые думаютъ: ибо пустые степени безъ познанiя, сокровеннаго въ нихъ; подобны одеждѣ безъ человѣка, или человѣку безъ духа.

чѣмъ нибудь. Но знай, что имущій просвѣщающее благословеніе отъ Господа при первомъ степенѣ несравненно болѣе ведущаго къ таинству ощущать можетъ, нежели нѣкоторые изъ непросвѣщенныхъ Т. С., мнящіе о себѣ, что перешли уже половину лѣствицы; *ибо они не видятъ ея величины.* И такъ не желай, Л. Б., едиными степенями обвѣшенъ быть, но старайся предложенное тебѣ прилѣжно и основательно изучать. Трудись и тщися въ ученіи твоемъ обрѣсти *самолучшаго учителя.*

Нѣкоторые толико слабы, что изъ дѣтской гордости желаютъ многихъ степеней и знаковъ отличія (думая, что оные только для отличія ихъ особъ между нами находятся), и единственно для хвастовства предъ другими и для пріобрѣтенія ихъ почтенія. Но великій Боже! предъ кѣмъ хотятъ они величаться? *Мудрый умѣетъ отличать знаки отъ вещей; похвала же отъ неразумныхъ есть ругательство.* Единое число степеней не составляетъ знаній; но познаніе чиселъ и сокровеннаго въ

маломъ только количествѣ степеней, сіе составляетъ просвѣщеннаго В. К. *Не чада плотская, сія чада Божія*, говоритъ Павелъ. Римл. гл. 9. ст. 8.

Внимай, что *знаки и слова не суть самыя вещи, ими показуемыя* (у); да

(у) Являемое словами слѣдуетъ послѣ ихъ: *ибо оно прежде словъ было.*

Такъ понимается мысль другаго по выговореніи уже словъ, показующихъ ту мысль; но мысль была прежде у говорящаго, нежели произнесено слово, о ней являющее; однакожь слово нужно для откровенія сокрытой мысли говорящаго.

да и самыя слова, или знаки, часто не одинъ смыслъ имѣютъ.

Вотъ примѣръ весьма къ сему приличный! Древніе мудрецы, писавшіе о Философскомъ камнѣ, говорятъ о *соли*, *сѣрѣ* и *меркуріи*. Химисты, не разумѣя ихъ загадочныхъ и иносказательныхъ реченій, и не вѣдая философской соли, сѣры и меркурія, работаютъ безъ размышленія наудачу, и вмѣсто кучь золота и всеобщаго врачества, вырабатываютъ себѣ дрожаніе членовъ и нищетскую суму. Отъ чего же

сіе? Поистинѣ не отъ иной причины, какъ только что прилѣпляются они къ одному звуку словъ, не стараясь изслѣдовать смыслъ ихъ прежде, нежели принимаются за уголье, выгоняющее наличныя ихъ деньги съ дымомъ чрезъ трубу.

И такъ не довольствуйся никогда однимъ звукомъ Аллегорическихъ словъ; но старайся и тщись изпытать внутренній смыслъ оныхъ, по примѣру древнихъ. *Правый взоръ, взоръ правымъ окомъ, открываетъ болѣе, нежели сколь-*

ко

ко великій звукъ пустыхъ словъ сказать можетъ (z). Мыслить и работать долженъ ты, сіе говорю тебѣ откровенно; иначежъ

во-

(z) Такимъ образомъ, напр. истинный изпытатель изъ слова ***соль***, а знающій древніе Химическіе знаки изъ сего знака ⊖, коимъ древніе соль означали, видятъ болѣе ***о соли вещей***, нежели сколько могутъ научить насъ всѣ новѣйшія описанія солей и раздѣленія ихъ на роды (основанныя на наружныхъ видахъ, вкусѣ и видимыхъ, но еще не основательно познанныхъ, дѣйствіяхъ). Ибо познаніе во внутренность вещей вселенной существенной соли, которую сыны Гермеса ***солію натуры*** на-

воистину не сойдешь ты съ мѣста. Теперь чаятельно спросишь ты меня: естьли собственное размышленіе и ра-

называютъ, есть для большей части Химистовъ еще глубоко сокровенное таинство. Ищущій истины Алхимистъ разсматриваетъ искусство свое совсѣмъ изъ другой точки зрѣнія, нежели новые плавильщики: тотъ изыскиваетъ самъ даже до средоточія земли (Centrum terrae); а не довольствуется, такъ, какъ сіи, раздробленіемъ такихъ тѣлъ, кои въ лавкахъ и аптекахъ купить можно. *Въ единомъ назнаніи* сея высокой науки ощущаетъ уже онъ цѣну и важность искусства.

Зна-

работа необходимо нужны для приближенія къ таинству, то для чего нахожу я толикое множество

Знающій ⊖ *хотя бы зналъ ее прямо только по имяни*, разрѣшитъ загадку ⊖ въ самой ⊖; будетъ искать постоянное въ лѣтучемъ, а лѣтучее въ постоянномъ; будетъ умѣть *изъ колбы переводить въ реципіентъ, а изъ реципіента Cohobando въ колбу, и силою истиннаго огня* пойметъ, какъ сіе производимо быть должно.

Между язычниками Гермесъ Трисмегистъ говоритъ подъ различными прикровеніями и иносказаніями о важности ⊖.

Про-

братій не имущихъ способности къ размышленію? Отвѣтъ: я уже доказалъ тебѣ выше, что всѣ люди имѣ-

---

Просвѣщенный Богомъ Пророкъ Моисей часто упоминаетъ въ Вѣтхомъ Завѣтѣ о ⊖ довольно выразительно; особливо же говоритъ онъ о томъ въ 3. кн. гл. 2. ст. 13. трижды въ одномъ стихѣ: *И всякъ даръ жертвы вашея солію да осолится: да не отставите соли завѣта Господня отъ жертвъ вашихъ: во всякомъ дарѣ вашемъ да принесете Господу Богу вашему соль.*

По немъ Самъ Господь Христосъ выразительнѣйшими и вы-

имѣютъ въ себѣ потребную возможность способности къ размышленію, усматриванію, испытанію, по-

---

высочайшими словами говоритъ о соли, Матѳ. 5, 13. Марк. 9. 49. 50. *Лук.* 14, 34. Греческій стихотворецъ Гомеръ нарицаетъ ⊖ нѣчто *божественное.*

Римско - Католическая церковь говоритъ весьма высоко о соли, подавая оную новорожденному при Святомъ Крещеніи, съ возглашеніемъ: *Accipe sal sapientiae* (**Пріими соль премудрости**).

Іудеи и нынѣ еще имѣютъ обычай не начинать ни обѣда, ни ужина, не съѣвъ прежде куска

понятію, познанію и вѣданію. Но что немногіе избраны, сіе зависитъ отъ сильнѣйшаго или слабѣйшаго

го

куска хлѣба, въ соль обмакнутаго.

Россіяне дарятъ друзьямъ и знакомцамъ своимъ при новосельѣ *хлѣбъ и соль*, для изъявленія того, что желаютъ имъ благословеннаго пребыванія. Сей обычай поистинѣ весьма похваленъ и сокрываетъ во внутренности своей глубокое таинство. Въ самомъ дѣлѣ нѣтъ ничего человѣку нужнѣйшаго и полезнѣйшаго (*для пребыванія и благопоспѣшенія*) какъ *хлѣбъ и соль*, *кои въ самомъ существѣ едино суть*,

го усыпленія сея находящейся въ нихъ возможности. Сверьхъ того хочу я отвѣчать тебѣ на вопросъ твой яко К. и сотруднику моему о строителѣ Соломонѣ: Всѣ ли были при строеніи храма Соло-

---

суть, какъ ихъ ни обращай: разность только въ томъ, что первое сверху, а другая снизу собирается. Такъ есть въ духѣ, такъ въ естествѣ, такъ и въ письменахъ. Я по крайней мѣрѣ не знаю *ничего сгараемѣе Сѣры, ничего лѣтучѣе Меркурія, ничего проницательнѣе Соли. И гдѣ есть, гдѣ быть что можетъ безъ ⊖?*

Соломонова Соломоны? всѣ ли надзиратели? всѣ ли плотники? хотя всего народа было 153300 человѣкъ. 1 Цар. гл. 5. ст. 15. 16. Также въ соборѣ священниковъ всѣ ли суть священники? всѣ ли первосвященники? всѣ ли Архіереи? Не суть ли и служители между ими, которые ежели бы захотѣли носимый въ себѣ духъ возвысить и просвѣтить, и просвѣтились просвѣщеніемъ, то могли бы быть священниками и Архіереями. Конечно церковный служитель дотолѣ не можетъ имѣть надежды къ первосвя-

священству, доколѣ онъ не постарается носимаго въ себѣ духа мало по малу сдѣлать способнымъ къ первосвященническому сану. Но виненъ-ли въ томъ Верховный Архіерей, что сей долженъ довольствоваться нижнимъ званіемъ. Но между священствомъ нужно ли столько служителей, сколько между нами неразмышляющихъ? Сего я не знаю. Вопроси другихъ, которые выше меня.

И такъ размышляй, дабы не только не остаться въ числѣ седмидесяти, но и далѣе дойти, и содѣлать, чтобъ живущая

въ тебѣ возможность способности отчасу болѣе просіявала. Естьли будешь ты размышлять, то отчасу далѣе будешь достигать. Изъ 1 найдешь 2, изъ 2 3, изъ 3 наконецъ 4; ибо одно происходитъ изъ другаго: *ни что изъ всего сотвореннаго не происходитъ изъ самаго себя, и между однимъ и другимъ нѣтъ ничтожества.* Никто не можетъ требовать того, что бы ему все вдругъ открыто было, но внутренними побужденіями, истинною ревностію и любовію къ познанію *истины* долженъ К.

отъ единаго степеня познанія на другой возноситься и отчасу болѣе стараться сдѣлаться К.

Что есть соразмѣрнѣе разуму и полезнѣе для изпытателя, какъ то, чтобъ избрать въ естественныхъ изпытаніяхъ Божественною премудростію устроенную натуру себѣ предводительницею? Ибо шаги ея должны намъ служить слѣдомъ къ ея стезямъ. И какая должность К. болѣе *изполненія законовъ Слова Божія, вспомоществованія изъ любви ближнему, и дѣйственности ко всеобщему благу?* Устроенная

всемогущимЪ БогомЪ натура есть живый, примЂрно научающій, повсемЂстно находящійся образецЪ сего. Ибо кто неутомимЂе натуры вЪ дЂятельномЪ стараніи о всемЪ вообще? Когда покоится? когда дремлетЪ она? Не покоится и вЪ самую Субботу. Кому не даетЪ она, безЪ требованія и околичностей, того, вЪ чемЪ онЪ, соразмЂрно ея цЂли, имЂетЪ нужду? Кому навязываетЪ она дарЪ свой? (a)

Теперь вопрошается, Л. Б.: разсматривая сію право веду-

(a) ПосмотримЪ, Л. Б. мимоходомЪ на сію мать. Она даетЪ

ведущую предводительницу, мать натуру, примѣчаемъ ли въ ней, что нибудь не постепенно слѣдующее? Что иное про-

 слав-

и прииимаетъ (*да и должна прежде принимать, ибо она есть obiectum passivum*); она опускается и возходитъ; она напояетъ и изсушаетъ (однакожь *сіи дѣйствія могутъ быть пкупѣ*); она дѣлаетъ постоянное летучимъ, и летучее постояннымъ. Она разводитъ и сгущаетъ, умягчаетъ и ожесточаетъ; praecipitat et sublimat, оживляетъ и умерщвляетъ. Однимъ словомъ, она то дѣйствуетъ, то страждетъ (*но страданіе свое производитъ сама*). *Она попере-*

славляетъ ея великолѣпіе, какъ не многоразличность, положительное существованіе и относительное сосуществованіе, въ коихъ все отъ единаго степеня къ другому въ кругѣ обращается. Что есть *броженіе* (*кисленіе*, *цвѣтеніе*)? Что есть *образованіе*

перемѣнно бываетъ мужемъ и женою. Чудный Гермафродитъ! Но какъ же и какою тайною силою производитъ она сіи, для насъ противурѣчащими кажущіяся дѣйствія? Предпринималъ ли ты часто размышлять о семъ?

И что есть благословеніе? что клятва?

ваніе (configuratio)? Что есть зерно сѣмяни кедроваго дерева, и что зрѣлое кедровое дерево? Что есть металлическая соль? Что есть свинецъ, олово, желѣзо, золото, мѣдь, серебро? Что есть мужеское сѣмя? и что есть изсохшій головный черепъ, и тяжело нагруженною колесницею не удобно раздавиться могущій? Что есть вода? Что суть крупныя Алпійскія горы? Еще ли не усматриваешь ты постепеннаго слѣдствія? Обратимся съ глубочайшимъ смиреніемъ къ высочайшему Строителю всего, къ

вѣчному Отцу натуры, *къ Сыну Отца*, *сотворшему все сотворенное*: ибо мы должны отнизу вознестися выспрь, извнѣ обратиться внутрь себя, естьли хотимъ надѣяться достигнуть высокаго и глубокаго познанія.

Читай, Братъ мой, читай священное твореніе, читай его постепенныя слѣдствія, читай его яснымъ внутреннимъ окомъ мудрыхъ, *имущихъ око свое во главѣ*, какъ говоритъ премудрый Соломонъ. Читай не спѣшно, какъ читаетъ большая часть чтецовъ, спѣшащихъ только

до

до другаго листа скорѣе дочесться. *Читая неправильно на семъ листѣ, не можешь ты надѣяться пользы на другомъ листѣ, развѣ обратишься назадъ;* и такъ читай правильно сначала. Естьли желаешь читать исторію сотворенія, то придержися перваго стиха:

Bereſchith bara Elohim eth haſchamajim weeth haaretz;

И читай его нѣсколько лѣтъ, а по томъ уже читай далѣе (b). Естьли

(b) Когда же ты сіе, и далѣе, основательно прочиталъ, тогда

же ты не чтецЪ Священнаго Писанія, и краткозрящь для примѣчанія шаговЪ натуры (с); то по край-

читай тамЪ, гдѣ еще ничего не писано.

(с) Сіе обстоятельство есть причиною того, что многіе по имяни только суть В. К., а не дѣйствительно таковы; понеже они весьма рѣдко упражняются вЪ спасительномЪ чтеніи Священнаго Писанія, и изпытующее удивленіе натурѣ есть для нихЪ неизвѣстное возхищеніе (и взаимно). Слово же Божіе и познаніе Его со удивленіемЪ едино можетЪ содѣлать насЪ добродѣтельными и блаженными. Добродѣтель есть зерно Вольно-

крайней мѣрѣ дѣлай небольшое физическое и нравственное разсмотренiе себя самаго: ибо самого себя имѣешь ты всегда при себѣ.

Скажи мнѣ, Братъ мой, съ такимъ ли ты возрастомъ и крѣпостiю тѣла родился, или помалу и постепенно достигъ нынѣшняго твоего состоянiя и способности къ дѣйствiю? Что былъ ты прежде рож-

Вольно - Каменщическихъ плодовъ и опредѣленiя В. К.; добродѣтель творитъ насъ здѣсь дѣйственными, спокойными и щастливыми, а тамо блаженными.

денія твоего? И что и какЪ былЪ ты прежде твоего зачатія во чревѢ матери твоей? и что прежде отлученія твоего отЪ отца твоего? и что прежде, нежели ты вЪ немЪ былЪ? и что *еще прежде*? (Я не хочу спросить тебя: *что ты еси*? ибо сей вопросЪ свелЪ бы насЪ на другой путь и удалилЪ бы отЪ размышленія о постепенномЪ слѢдствіи, о коемЪ единственно здѢсь говорится.) Какой рядЪ степеней отЪ сего *еще прежде* до настоящаго твоего состоянія! *Хуже и лучше*! Помысли сколь многіе степени

пени способностей къ познанію находятся отъ дѣтскаго твоего лепетанія до возможности разумѣть книгу, хотя бы она была самаго легчайшаго содержанія. Чтожь ты думаешь, сколько степеней изпытанія потребно, дабы достигнуть основательнаго истиннаго познанія глубоко сокровеннаго таинства? и сверьхъ того такого таинства, которое предлагаемо подъ странными буквами и знаками (коихъ смыслъ не лежитъ прямо предъ глазами)?

Праводѣтельное размышленіе и праводѣтельные

ные поступки должны и могутъ вести насъ туда, гдѣ мы еще не находимся. Праводѣтельнымъ размышленіемъ должно стараться *вспомнить забытое*. Рѣдко сіе само собою намъ достается.

Праводѣтельное только размышленіе ревностно желаю я возбудить въ нѣкоторыхъ еще нетвердыхъ братіяхъ, по крайней мѣрѣ желаю, естьли листы мои не довольно сока имѣютъ.

Желаю я, Братъ мой, чтобъ мы другъ друга точнѣе знали; но будь между тѣмъ увѣренъ, что естьли

я не довольно ясно пишу, то гораздо яснѣе мыслить могу. Что слогъ мой не высокъ, въ томъ меня прости: я не имѣю авторскаго честолюбія, или по крайней мѣрѣ, благодаря Бога, еще не чувствую его. Я не люблю многорѣчія (Знающіе меня называютъ меня за то пустодумомъ; но на что въ томъ нужды?) Напротивъ того молю я Бога, желаю и стараюсь много и справедливо мыслить. И такъ чего я себѣ желаю, того желаю и тебѣ (а стараться ты долженъ самъ). Желать же брату своему того, чего себѣ желаешь,

есть

есть важный законЪ, который я исполнять тщуся Вѣрь и надѣйся, БратЪ мой, что я *не твоего, но тебя самого ищу. Да не будетЪ распря между мною и тобою, яко человѣцы братія мы есмы*, сказалЪ АвраамЪ.

Постоянное желаніе правильно и сообразно истинѣ мыслить, есть любовь и важнѣйшій шагЪ кЪ познанію истины. Сія ведетЪ кЪ премудрости, премудрости Божественной; премудрость научаетЪ добродѣтели; добродѣтель же едина научаетЪ насЪ презирать и терпѣ-

ливо сносить времянныя нещастія, и можетъ обѣщать намъ вѣчное блаженство. Се! *познаніе истины, премудрость, добродѣтель и вѣчное блаженство*: се! твердыя четыре стѣны, не поколебимыя никакими бурями, но паче отъ всего защитить могущія; стѣны, кои ты, не употребляя молотка, въ себѣ и предъ собою воздвигнуть можешь; стѣны, не требующія во основаніе свое ничего, кромѣ любви къ истинѣ, хотя не удобно привозимаго, но дешеваго матеріяла, который всякому купить возмож-

можно. *Постоянство, воля* и *любовь* суть деньги на покупку онаго.

И такъ ободрись, *Л. Б.*, къ размышленію; ободрись и буди мужественъ! Я по возможности моей, не преступая К. должности, буду помогать тебѣ въ томъ отъ всего моего сердца (d), хотя я самъ не все

(d) Часто осмѣливался я на сихъ листахъ принимать видъ, будто бы я болталъ по мѣстамъ изъ училища; но что я ни говорилъ, говорилъ съ чистымъ намѣреніемъ кому нибудь быть полезнымъ, не разрушая

все знаю; но и Богъ не отвергаетъ самомалѣйшей жертвы, когда только она отъ доброжелательнаго и смиреннаго сердца на алтарь приносится. Вѣдаю я только то, что знаемое мною знаю вѣрно и безъ заблужденія. Что же изъ знаемаго мною ведетъ еще за собою заблужденіе и

 храм-

шая печати скромности: ибо кто понялъ сіе, тому открываю отъ всего моего сердца. *Богъ сотворилъ многія брашна, дабы мы вкупѣ ихъ вкушали.* Но кто не понялъ, тотъ не предастъ сего; и не могущій молчать не слыхалъ ничего.

храмлетЪ на предположеніяхЪ, то называю я незнаемымЪ и сновидѣніемЪ. Но и то немногое, что я дѣйствительно знаю, не смѣю я все ясно тебѣ сказать, доколѣ мы другЪ друга не узнаемЪ. ПознавЪ же другЪ друга, пожертвую я тебѣ самимЪ собою; ибо *сіе есть каменщическая должность. Пожертвованіе самимЪ собою есть важнѣйшій, древнѣйшій и дражайшій законЪ, данный БогомЪ, всемогущимЪ ОтцемЪ, чрезЪ Сына Своего, чрезЪ единороднаго Сына, жертву сего міра.* ЗаконЪ сей насажденЪ

денъ въ натуръ, такъ, *что всегда одно бываетъ жертвою другаго.*

И такъ да слышитъ имущіи уши для слышанія: *Первый Мастеръ былъ все. Первый Ученикъ научился отъ перваго Мастера всему, что ему должно было знать. Сей Ученикъ есть вторый Мастеръ всѣхъ отъ него происходящихъ Учениковъ и Мастеровъ между нами. Сей назывался 9. Родители его назывались 9 и 1; и сіе есть истинное имя подлиннаго мужа и жены. А сіи обое были 9 разъ увѣнчаны 910. Сей вторый*

Мастеръ научалъ Учениковъ своихъ изустнымъ наставленіемъ; а сіи предавали оное такъ же своимъ ученикамъ, даже до нашихъ дней.

Намѣреніе сего преданія есть весьма благое попеченіе о времянномъ и вѣчномъ благѣ рода человѣческаго. Къ достиженію же сего сугубаго блага хотя всѣ мы званы, но весьма немногіе избраны.

Понеже ежедневно опыты научаютъ насъ, и во всякое время научали, что самолучшее благо на землѣ злоупотребленіемъ во вредъ обращено быть

мо-

можетъ, и понеже не всякій способенъ и годенъ къ тому, чтобы все вв҃рено ему быть могло; то безъ сомнѣнія должно и съ нашимъ таинствомъ бережливо поступать.

И по тому-то брату можетъ сообщено быть только немногое. О семъ немногомъ (въ коемъ часто весьма многое сокровенно бываетъ) долженъ онъ прилѣжно размышлять и изпытывать (е).

 Онъ

(е) Понеже не всякій можетъ размышлять, а многіе не хотятъ и учиться размышлять; то таинство для многихъ должно

Онъ долженъ искать мудрыхъ мужей и чадъ ихъ, могущихъ его болѣе просвѣтить (кои, благодаря Бога! могутъ быть найдены, естьли только искаемы будутъ такимъ ищущимъ, коему дозволятъ они себя найти). Но обрѣсти *истиннаго человѣка для* сво-

жно пребыть таинствомъ. Существо вещи ничего при томъ не теряетъ; теряетъ только тотъ, кто ничего не пріобрѣтаетъ. Что нужды въ томъ, что нѣкоторые сему не вѣрятъ, понеже не могутъ они таинство видѣть, слышать, обонять, вкушать и осязать? *Размышленіе не есть обоняніе.*

своего просвѣщенія есть щастіе для К. Однако сіе не весьма трудно. Путь далекъ; но любовь къ истинѣ дѣлаетъ его близкимъ и удобнымъ. Ищущій долженъ стараться сдѣлать себя достойнымъ найти такого человѣка; а для сего потребно наблюдать слѣдующее предписаніе:

1. Изгони всякое высокомѣріе и гордость, могущія возбуждены быть въ сердцѣ твоемъ породою, силою, красотою тѣла, знаніемъ, времянными благами, чинами, и всѣми мірскими почестями: *ибо гордость ослѣпляетъ*

насъ такъ, что мы себя самихъ правильно не видимъ, часто не видимъ въ себѣ грубѣйшихъ слабостей и даже черноты пороковъ. Гордость произходитъ отъ своемыслія; а своемысліе бываетъ причиною того, что мы часто малѣйшія и ничего не значащія вещи за великія почитаемъ, величайшаго же, воистину великаго, совсѣмъ не видимъ. Изъ того слѣдуетъ, что впадаемъ въ глупости, удаляемся отъ истины. Гордость и своемысліе, по ученію святой религіи нашей, суть източникъ

всѣхъ

всѣхъ отъ человѣка на человѣка разпространившихся нравственныхъ золъ. И такъ не возможно ли изкоренить сіи плевелы, заражающія всѣ прокрестныя добрыя травы? *Иначежъ воистину не достигнемъ мы никогда потерянной гордостію славы: Ибо могутъ ли обиды обидами заглаждаемы быть?*

И чѣмъ гордиться? Временными благами и пышностію? Но все сіе оставляетъ насъ, или нами оставляется: оно премѣнно, преходяще и несущественно. Знаніемъ? Но сдѣ-

лай мнѣ, Л. Б., хотя комара живаго; да хотя бы и умѣлъ ты сіе сдѣлать, то получилъ бы умѣніе сіе отъ Бога. *Собственнаго знанія не можно представить себѣ безъ разума, а разума безъ Бога. Мы безъ Бога не вѣдаемъ ничего истиннаго, ничего чистаго, и совсѣмъ ничего. Быть человѣкомъ есть высочайшее достоинство человѣческое, и человѣкъ всегда пребудетъ человѣкомъ. Самый человѣкъ непремѣненъ, непреходящь, нетлѣненъ.* Буди гордъ и вооружися мужественною важностію противу того,

что

что можетъ обезчестить и осквернить душу твою, составляющую величайшаго господина, т. е. человѣка, и творящую насъ подобіемъ Всесвятаго Начальнаго Существа.

Однимъ словомъ: научися правильно различать внутренняго человѣка отъ внѣшняго (который носитъ только имя обитателя своего). Различіе сіе велико (f).

2.

(f) Сколь безпомощенъ, сколь слабъ, сколь премѣненъ и преходящь есть отъ воли плотской рожденный человѣкъ! Болѣзни его производятъ, рѣки крови обливаютъ его, жалкій вопль

2. Не льсти неправедному; но паче увѣщай его, естьли увѣщанія твои надъ нимъ дѣйствительны быть могутъ.

3.

вопль возвѣщаетъ его пришествіе, воздушныя насѣкомыя суть первою его забавою; удушающее храпленіе есть его отшествіе, въ смертномъ томленіи хватать воздухъ есть послѣднее его упражненіе. Но что и все время жизни его между обоими сими предѣлами?

Напротивъ того сколь изполненъ движенія, сколь крѣпокъ, силенъ, единообразенъ, изполненъ свѣта, втекающъ, постояненъ и дѣйственнъ есть человѣкъ родившійся не отъ крови,

ви,

3. Твори добро бѣднымъ по силамъ твоимъ.

4. Помогай вдовицѣ, и пекись о благѣ сироты.

5.

ви, ни отъ похоти плотской, ни отъ похоти мужеской! *Богъ есть Отецъ его; премудрость мать его; Ишимъ его общество; Божественное Иги есть предвѣстіе его явленія; небесное Слово пища его; Серафимское возпареніе по Едемъ есть удаленіе изъ своего жилища; самъ онъ есть свое пространство; увѣнчанная вѣчность есть время его жизни.* Неописанное различіе есть между внутреннимъ и внѣшнимъ человѣкомъ: по-

5. Старайся сколько возможно быть полезнымъ роду человѣческому вообще, а особливо соотечественникамъ твоимъ.

6. Буди вѣренъ правительству и повинуйся законамъ. Законы нужны для порядка, и помазанныя главы Бо́гомъ избираются. Рим. гл. 8 ст. 4.

Наблюденіемъ сихъ шести пунктовъ яви, что ты праводѣтельный гражданинъ селенной, и старайся постоянно угодить всемогущему Творцу неба и земли. Бу-

подобно различію свѣта отъ тьмы, *не могущей свъяти свѣта.*

Буди твердъ въ вѣрѣ, въ истинной внутренней вѣрѣ. Познавай и прославляй *безконечнаго, трисвятаго Начальника и Строителя всѣхъ міровъ.* Пожри себя совсѣмъ Ему. Моли Его въ тишинѣ съ чистымъ сердцемъ о всемудромъ просвѣщеніи *мыслей, дѣлъ и поступокъ твоихъ.*

Люби премудрость: ибо она произходитъ отъ Бога. Ищи премудрости съ истинною ревностію: ибо она живетъ въ Немъ и есть совѣтница славныхъ дѣлъ Его. *Бога бойся, и храни Его заповѣди,* въ семъ за-

заключается все ученіе Екклезіаста, гл. 12. ст. 13.

Начало премудрости страхЪ Господень. Прит. гл. 1. ст. 7. Буди умѢренЪ и смиренЪ; не полагайся ни на кого такЪ, какЪ на Господа: ибо *надѢющіися на Господа не подвижится, но пребудетЪ вЪ вѢкЪ, яко гора СіонЪ.* Пс. 124. ст. 1.

Тщися, Л. Б., искать премудрость; она позволяетЪ найти себя ищущимЪ ее постоянно. *На высокихЪ бо краяхЪ есть, посредѢ же стезь стоитЪ: при вратѢхЪ бо сильныхЪ присѢдитЪ, во входѢхЪ же поется.* Притч. гл. 8. ст. 2. 3.

АзЪ

Азъ изъ устъ вышняго изыдохъ, говоритъ Премудрость. Сир. гл. 24. ст. 3.

Господь созда мя начало путей своихъ въ дѣла своя: прежде вѣкъ основа мя: въ началѣ, прежде неже землю сотворити, говоритъ о себѣ Премудрость. Притч. гл. 8. ст. 22. 23.

Пара бо есть силы Божія, и изліяніе Вседержителя славы чистое. Прем. гл. 7. ст. 25.

Благородство славитъ сожитіе Божіе имущи, и всѣхъ Владыка возлюби ю: таибница бо есть Божія

хитрости, и обрѣтательница дѣлъ его. Прем. гл. 8. ст. 3. 4. (g) И

(g) Кто приведенныя здѣсь выраженія Соломоновы по ихъ внутреннему смыслу понимаетъ, тотъ возрадуется и узритъ, что слово премудрость показуетъ силу въ IEHOVAH, естьли познаетъ сильное четверное 7. Кто знаетъ прямоугольный треугольникъ древнѣйшихъ 7, мудрецовъ, тотъ вѣдаетъ, что премудрость есть —— —— ——. Онъ знаетъ также, что *великость и сила отъ нея изходитъ,* какъ говоритъ Соломонъ: *долгота жизни въ деснице ея, въ шуйцѣ же ея богатство и слава. Познаетъ онъ и 7. столповъ, утвержденныхъ премудростію, и вино, ею разтворенное.* Притч. гл. 9. ст. 1.

И такъ ищи, Братъ мой, Божественной Премудрости. Ищи ее тамъ, гдѣ она есть. Ищи ее у Бога, *въ которомъ и который есть она* (h).

Моли и проси Его въ чистѣйшей тишинѣ сердца твоего, да возжетъ и воз-

К 2 свѣ-

(h) Естьли не имѣлъ ты никогда щастія обрѣсти Премудрость; то обрѣтши, познаешь ты себя; увидишь силу и слабость свою; увидишь, *что все прочее къ намъ ближе, нежели мы сами къ себѣ*; увидишь различіе между *здѣсь и тамъ нигдѣ и повсемѣстно*; все сіе научишься ты усматривать яснѣе обыкновеннаго.

свѣтитъ Онъ духъ премудрости въ тебѣ, во мнѣ и во всѣхъ постоянно сего желающихъ, дабы возмогли мы Его и себя право познать и ходить по путямъ Его.

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ заключеніе сихъ листовъ намѣренъ я тебѣ, любезный братъ, повторить ихъ содержаніе.

---

1. Желая быть мудрымъ, убѣгай гордости и высокомѣрія, также всѣхъ жен-

женскихЪ и суетныхЪ слабостей, могущихЪ сдѣлать тебя глупымЪ.

2. Не почитай одежду за человѣка, а слова за смыслЪ ихЪ.

3. Старайся много знать, а не только имѣть многія степени и знаки отличія не пріемля ихЪ за указаніе и не изпытуя сокровеннаго вЪ нихЪ.

4. Познавай Бога и слово Его. Бойся Его изЪ почтенія, отЪ любви произтекающаго. Ищи премудрости паче всего прочаго.

5. Познавай самаго себя: ибо можешь ты себя весьма великимъ, воистину великимъ, найти, естьли захочешь прежде удалить отъ себя ослѣпляющія тебя малости.

6. Буди К. Вѣдай, что человѣкъ есть великолѣпный храмъ, не могущій однако видимъ быть, естьли не сіяетъ въ немъ ясный свѣтъ; храмъ, созданный премудрѣйшимъ Строителемъ, Самимъ всемогущимъ Богомъ; и вѣдай, что самъ Строитель есть основательный камень храма сего.

7. Буди вѣренъ Государю и законамъ.

8. Твори добро всѣмъ человѣкамъ, братьямъ и сродникамъ (ибо естьли бы мы и не отъ единаго отца были, то непремѣнно есмы отъ единой матери). Твори добро и врагу твоему, и вѣрь, что не былъ бы онъ врагомъ тебѣ, естьли бы зналъ себя и тебя. Но твори добро съ осторожностію и разборчивостію, дабы добро не превратилось во зло и не причинило бы кому нибудь вреда.

9. Буди недовѣрчивъ къ собственному знанію и своемыслію. Своемысліе и гордость, основанная на

собственномъ знаніи, изгнали насъ изъ чистѣйшаго свѣта *во тьму*, грѣхъ и *смерть*; и по тому своемысліе не можетъ вести ко свѣту. *Знаніе, истинное знаніе, должно паче произходить отъ свѣта, отъ свѣта, просвѣщающаго всѣхъ человѣковъ.*

10. Моли усердно Бога, да будетъ Онъ учитель твой. Но для сего долженъ ты отрещися отъ твоея дѣйственности и въ глубочайшемъ смиреніи быть только пріемлющимъ.

Да будетъ библіотекою твоею великая четвертная книга, повсюду тебѣ

сопут-

сопутствующая Натура. Толкователемъ же избери себѣ полезнѣйшее, все изъясняющее, все понятнымъ дѣлающее и научающее Священное Писаніе. Въ немъ воистину можешь ты все найти, все, могущее содѣлать насъ мудрыми, добродѣтельными щастливыми и блаженнными. ——— Въ Библіи? - Да, въ ней.

Остерегайся, Л. Б., и не допускай всякаго читать сіе рѣдкое признаніе о Библіи: въ противномъ же случаѣ осмѣютъ насъ обоихъ. Но пусть смѣется тотъ, кто можетъ радоваться и смѣяться безъ

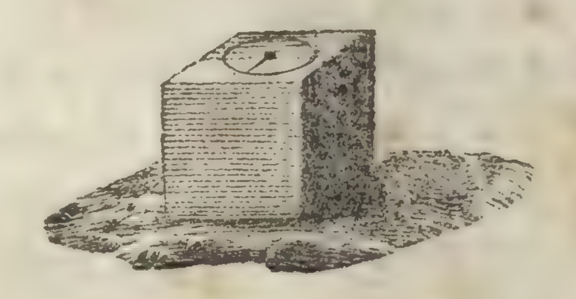
Л истин-

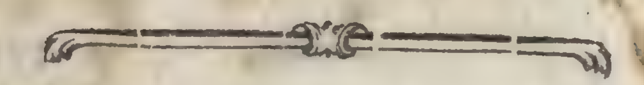
истинной радости. Будь увѣренъ, что насмѣшникъ пролилъ бы радостныя слезы, естьли бы онъ могъ понимать сего святаго толкователя, сего таинствъ изполненнаго учителя, Священное Писанiе, по внутреннему, истинному его смыслу, а не по-Волтерски. Пусть онъ смѣется! Смѣйся и ты, и сожалѣй о смѣшномъ насмѣшникѣ.

Впрочемъ препоручаю я себя всѣмъ праводѣтельнымъ моимъ братiямъ, сущимъ и впредь будущимъ, въ братскую любовь, съ желанiемъ Святаго Апостола Павла: *бодрствуйте, стой-*

стойте въ вѣрѣ, мужайтеся, утверждайтеся.
1. Кор. гл. 16. ст. 13.

Здравствуй, любезный братъ, и люби себя.

Роспись продающимся книгамъ.

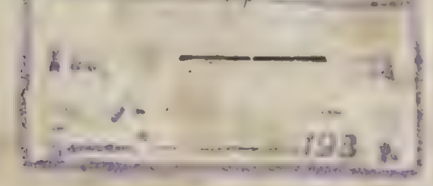
Апологія Ордена Вольныхъ Каменщиковъ 75 коп. въ пер. 100 коп.

Братскія увѣщанія 60 коп. въ пер. 90.

Карманная Книжка для В. К. и для тѣхъ, которые и не принадлежатъ къ числу оныхъ, 50 коп. въ пер. 80 коп.

Крата Репоа 20 коп. въ бум. 25 коп.

Химическая Псалтырь 20 к. въ бум. 25 коп.

21

[illegible]

